

СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА ПАСЫНКОВА*pasynkova.svetlana@mail.ru*

Аспирантка Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

125009 Москва,
ул. Большая Никитская, 13/6

ORCID: 0000-0003-3834-3108

SVETLANA A. PASYNKOVA*pasynkova.svetlana@mail.ru*

Postgraduate student at Tchaikovsky Moscow State Conservatory

13/6 Bolshaya Nikitskaya St.,
Moscow 125009
Russia

ORCID: 0000-0003-3834-3108

АННОТАЦИЯ**DOI: 10.26176/MSC.2020.42.3.004****Материалы к творческой биографии Леонида Половинкина**

Данная публикация представляет читателю материалы архивного наследия Леонида Алексеевича Половинкина (1894–1949)—видного отечественного композитора, дирижера, музыковеда. На фоне почти полного отсутствия изданий и аудиозаписей его сочинений, а также малочисленных музыковедческих исследований жизни и творчества, обнаружение этих уникальных документов представляется нам весьма актуальным.

В центре нашего внимания оказались автобиография, дневник и дневниковые записи Половинкина, сохранившиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства (Фонд 1947), а также его жизнеописание, аспирантские отчеты и отзывы Н. Мяковского, в классе которого Половинкин занимался композицией во второй половине 1920-х годов (Архив Московской консерватории). Эти материалы не только заполняют значительные лакуны в творческой биографии Половинкина, но и содержат новые факты и интересные подробности об истории отечественной музыки 1920–1930-х годов.

Ключевые слова: Леонид Половинкин, автобиография, дневник, отчет аспиранта, отечественная музыка 1920–1930-х годов, Российский государственный архив литературы и искусства, Архив Московской консерватории

ABSTRACT**DOI: 10.26176/MSC.2020.42.3.004****Materials for the Creative Biography of Leonid Polovinkin**

This publication represents materials of the archival heritage of Leonid A. Polovinkin (1894–1949) who was a talented Russian composer, conductor, musicologist. There are few published compositions, audio recordings, musicological studies about his life and work. In this connection, the publication of these unique documents seems to us very relevant.

We turned to Polovinkin's autobiography, diary, which are stored in Russian State Archive of Literature and Art (Fund 1947). We publish also a short biography, reports of a postgraduate student and reviews of the famous composer Nikolay Myaskovsky, who was Polovinkin's teacher in the second half of the 1920s (Archive of the Moscow Conservatory). These materials fill in significant gaps in Polovinkin's creative biography and contain new facts and interesting details about the history of Russian music in the 1920–1930s.

Keywords: Leonid Polovinkin, autobiography, diary, report of the graduate student, Russian music of 1920–1930s, Russian State Archive of Literature and Art, Archive of Moscow Conservatory

Светлана Пасынкова

МАТЕРИАЛЫ К ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ ЛЕОНИДА ПОЛОВИНКИНА

Леонид Алексеевич Половинкин (1894–1949) — отечественный музыкант первой половины XX века: самобытный композитор, талантливый пианист и дирижер, пытливый ученый-музыковед, активный общественный деятель. Со времен учебы в Московской консерватории, где он занимался по классам фортепиано и композиции, Половинкин находился в центре музыкальной жизни Москвы. В то время его имя нередко появлялось на афишах, в газетных и журнальных материалах; его произведения определенно вызывали общественный интерес. Он был членом Ассоциации современной музыки, где выполнял обязанности секретаря, постоянным участником воскресных вечеров В. В. Держановского.

С тех пор прошло почти столетие, и, к сожалению, подобно многим своим современникам, музыкант постепенно оказался в безвестности. Отсутствует даже полный список его сочинений, сведения о которых приходится собирать буквально по крупицам. Источниками информации являются лишь заметки в газетах и журналах, а также несколько более развернутых работ, большая часть которых была издана несколько десятилетий назад. Первый исследователь творчества Половинкина Г. Поляновский еще при жизни музыканта посвятил ему две статьи (см.: [8], [9]), а в 1977 году включил очерк о нем в сборник о композиторах того времени [10]. Несомненную ценность представляет также труд Л. Римского, который впервые обратился к архивным материалам и в 1975 году опубликовал биографические сведения о Половинкине и часть его эпистолярного наследия: [11], [12].

В последнее десятилетие интерес к композиторской деятельности Половинкина заметно возрос. Так, например, в Московской консерватории практически подряд были написаны три дипломные работы, затрагивающие разные жанровые сферы его творчества: [1], [2], [7]. В каждой из них были использованы

Ил. 1. Леонид Алексеевич Половинкин (1894–1949).
Библиотека Конгресса США, Вашингтон. Фонд Н. Слонимского

архивные материалы — это касается как автографов музыкальных произведений, так и документальных свидетельств его жизни. С частью последних мы предлагаем ознакомиться в данной публикации.

Так как у Половинкина отсутствовали прямые наследники (у него не было детей и не осталось близких родственников), его архив сразу был передан в официальные хранилища. Основной фонд был сформирован в *Российском государственном архиве литературы и искусства* (РГАЛИ. Ф. 1947)¹. Среди имеющихся материалов особый интерес представляют краткая автобиография музыканта, его дневник и дневниковые записи. К этим документам и обратился Л. Римский в семидесятые годы [11]. В своем очерке о Половинкине он их неоднократно упоминал и пересказывал, как правило, не давая точных ссылок на источники. Следующим шагом на пути обнародования этих материалов

¹ На сегодняшний день фонд Половинкина состоит из двух описей, в которых содержится 361 единица хранения (в Оп. 1 — 234 ед. хр., в Оп. 2 — 127 ед. хр.). Фонд до сих пор пополняется: раньше опись 2 состояла из 105 ед. хр., но в 2013 году было добавлено еще 22 (от 106 по 127). На официальном сайте архива (<http://www.rgali.ru/>) имеется электронный каталог материалов. В 2018 году было произведено микрофильмирование практически всех материалов фонда Половинкина, что значительно усложнило работу с ними.

стала дипломная работа А. Андреевой, посвященная театральной музыке Половинкина. Она была выполнена в Московской консерватории в 2014 году под руководством кандидата искусствоведения, доцента кафедры истории русской музыки А. В. Наумова [1]. Автором проделан колоссальный труд по расшифровке и комментированию упомянутых документов². Однако исследование не было издано, и архивные материалы остались недоступными читателю. Мы посчитали необходимым опубликовать их, снабдив новыми комментариями и исправив допущенные неточности.

Краткая автобиография (название Половинкина) — практически единственный документ, последовательно освещающий жизнь музыканта от первого лица. К сожалению, повествование доходит лишь до конца тридцатых годов, и последние десять лет жизни композитора остаются в тени. Стилль изложения достаточно сухой, официальный; содержание ограничивается основными фактами биографии и перечислением важных сочинений. Скорее всего, автобиография была создана по конкретному поводу: например, для публикации в журнале или словаре, при устройстве на работу и т. д.³

Дневниковые записи и дневник Половинкина (названы так сотрудниками архива) — жанры, к которым композитор обращался эпизодически, фиксируя на бумаге лишь отдельные события и впечатления. Безусловно, это документы гораздо более скромного масштаба и значения, чем, например, дневник С. Прокофьева. Но и в них встречаются интересные подробности из жизни самого Половинкина и его творческого окружения. Так, музыкант предстает перед нами несколько неуверенным в себе пианистом и в то же время смелым и достаточно известным дирижером, а кроме того — почти профессиональным спортсменом, с легкостью обыгрывающим окружающих в большой теннис и бильярд.

Большинство заметок Половинкина относится к первой половине тридцатых годов. В это время он находился в центре музыкальной жизни Москвы и Ленинграда. Музыкант упоминает внушительное количество театральных постановок, премьер, имен; приоткрывает внутреннюю жизнь театрального закулисья (например, затрагивает творческие разногласия «соседей» — К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко). Даже фрагментарные сведения о событиях далекого прошлого представляют большой интерес.

Как и в автобиографии, стиль высказываний Половинкина в дневнике и дневниковых записях преимущественно деловой, информативный, нередко весьма лаконичный. Исключение составляют, пожалуй, лишь несколько заметок, в которых музыкант неожиданно погружается в описание своего

² Благодарим А. Андрееву и А. В. Наумова за возможность ознакомиться с данной дипломной работой.

³ Известно, что к композитору обращались с подобными просьбами. Так, в письме И. Бэлзы Половинкину от 21 ноября 1936 года речь идет о биографии последнего, которую Бэлза с удовольствием прочитал в «Радиопрограммах» (РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 2. Ед. хр. 52. Л. 19 об.). А в письме от 16 января 1946 года редакция биографического словаря «Деятели русской музыкальной культуры» просит Половинкина прислать свою биографию (РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 16). Судя по всему, издание этого словаря не осуществилось.

душевного состояния и поддается нахлынувшим воспоминаниям. Однако и в них проявляется свойственная ему оригинальность и острота литературного выражения, неоднократно отмечавшаяся современниками.

География заметок Половинкина не ограничивается крупными отечественными городами. Практически каждое лето музыкант ездил на юг в санатории (Гаспра, Гурзуф и другие), а в 1931 году совершил путешествие в Аргентину с Н. Сац. И нигде он не прекращал творческой деятельности. Зачастую не имея под рукой хорошей бумаги, Половинкин делал записи «на чем придется», иногда и вовсе фиксируя воспоминания по приезду домой. В итоге в нашем распоряжении оказался не только цельный блокнот (дневник) с восемью заметками, но и оборванные листы печатной брошюры Управления московского купеческого собрания, на полях которой сделаны четыре дневниковые записи⁴.

В *Архиве Московской консерватории*, с которой творческая деятельность Половинкина была тесно связана в двадцатые годы, сохранились два личных дела музыканта: студенческое и аспирантское. Очевидно, личное дело Половинкина-преподавателя не было заведено, так как работать он начал еще во время учебы в аспирантуре. В списке архивных источников к публикации приводится перечень документов из этих дел, составленный нами впервые (он отсутствует в архивном описании)⁵.

К сожалению, о Половинкине сохранилось не так много свидетельств современников, и среди них особое значение имеют отзывы Н. Я. Мяковского. Они публикуются нами впервые вместе с аспирантскими отчетами самого Половинкина и его кратким жизнеописанием. До настоящего времени данные документы не были упомянуты в исследованиях о Половинкине (кроме работ автора данной публикации: [6]; [7]).

Скорее всего, *жизнеописание* (название Половинкина) было составлено музыкантом при поступлении в аспирантуру Московской консерватории (вторая половина 1925 года). Этим можно объяснить его лаконичность и хронологические рамки списка сочинений — 1922–1925 годы. Жизнеописание дополняет новыми, пусть и немногочисленными фактами имеющуюся автобиографию.

Конечно, жанр *отчета / отзыва* не подразумевал художественного стиля высказывания: материал изложен по принципу «что — где — когда». Но именно это весьма ценно, так как появляется возможность уточнить даты создания и исполнения многих произведений Половинкина, их инструментальный состав и наличие редакций. Кроме того, в этих документах дана разносторонняя характеристика музыканта — например, упомянут его серьезный интерес к анализу музыкальных форм по системе Г. Катуара. Имеющиеся в отчетах

⁴ В одной единице хранения с дневниковыми записями находится еще одна заметка, сделанная на половине тетрадного листа, — но она относится к 1922 году.

⁵ Архивные материалы не только содержат ценные сведения о жизни и творчестве Половинкина, но и сообщают интересные подробности о консерваторской жизни той эпохи. Так, например, за допуск к вступительным экзаменам в дореволюционную Московскую консерваторию надо было заплатить некоторую сумму, размер которой зависел от выбора специальности: струнные и духовые — 3 рубля, фортепиано и пение — 5 рублей, специальная теория музыки — 10 рублей (Архив МГК. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 3120. Л. 1).

сведения относительно различных аналитических систем и научных дискуссий расширяют представления о теоретической мысли того времени.

Сохранились два аспирантских отчета Половинкина и два отзыва Мясковского (один из них также назван отчетом), написанные во второй половине двадцатых годов. Учитель очень положительно характеризовал своего подопечного, отмечая его успехи в области оркестровки, театральных жанров и акцентируя его талант к композиции. Почти полвека назад Римским была опубликована небольшая по объему переписка Мясковского и Половинкина, свидетельствующая о продолжении дружеских отношений после окончания занятий. Обнаруженные отчеты являются важным дополнением к имеющимся документальным подтверждениям их творческого общения.

Мы сочли необходимым нарушить хронологию источников, расположив их по принципу «от общего к частному». Автобиография, написанная позже других документов, однако наиболее последовательно освещающая творческую жизнь Половинкина, помещена в начало. Далее постепенно раскрываются подробности: о двадцатых годах повествуют жизнеописание и консерваторские отчеты; о тридцатых — дневниковые записи и дневник.

В публикации полностью сохранены орфография и пунктуация архивных материалов (безоговорочно исправлены лишь некоторые очевидные опечатки). Коньектуры и пояснения к ним заключены в квадратные скобки. Предполагаемые варианты прочтения отмечены вопросительными знаками.

* * *

КРАТКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

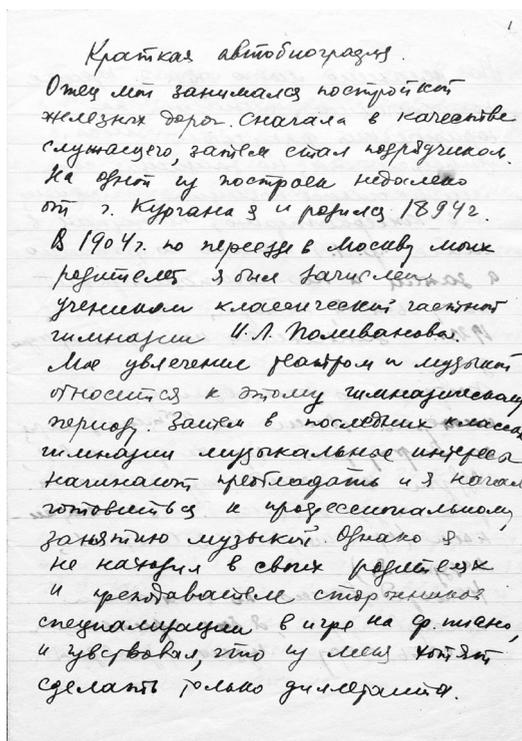
Не датирована. По упомянутым событиям и произведениям можно предположить, что она была написана в самом конце тридцатых годов.

Сохранилась в виде двух рукописных автографов:

1) РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 1. 5 л. Автограф черновой (имеются авторские исправления, зачеркнутые предложения; почерк размашистый, неаккуратный). Пагинация полистная: в правом нижнем углу листа арабские цифры проставлены автором, в правом верхнем углу — сотрудниками архива. Листы тетрадные в линейку. Л. 5 об. не заполнен.

2) РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 2. Ед. хр. 74. 5 л. Автограф в хорошем состоянии (имеется одно авторское исправление и одно дополнение; почерк аккуратный). Пагинация полистная: в правом верхнем углу листа арабские цифры проставлены сотрудниками архива. Листы тетрадные в линейку. Л. 5 об. заполнен на одну треть. Чернила фиолетовые.

За исключением нескольких мест (самые значительные из них ниже отмечены), оба варианта сходны по содержанию. В основу публикации положен второй вариант автобиографии.

Ил. 2. РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 2. Ед. хр. 74. Л. 1

[Л. 1] Отец мой занимался постройкой железных дорог. Сначала в качестве служащего, затем стал подрядчиком. На одной из построек недалеко от г[орода] Кургана я и родился [в] 1894 г[оду]. В 1904 г[оду] по переезде в Москву моих родителей я был зачислен учеником классической частной гимназии И. Л. Поливанова⁶. Мое увлечение театром и музыкой относится к этому гимназическому периоду⁷. Затем в последних классах гимназии музыкальные интересы начинают преобладать и я начал готовиться к профессиональному занятию музыкой. Однако я не находил в своих родителях и преподавателе сторонников специализации в игре на ф[орте]пиано, и чувствовал, что из меня хотят сделать только дилетанта.

[Л. 1 об.] По желанию моего отца я перешел по окончании гимназии на юридический факультет Моск[овского] Университета, но защищая свои музыкальные позиции, готовился и в Консерваторию⁸; поступил в класс пр[офессора] Л. Э. Конюса по ф[орте]пиано, а затем и на композиторский факультет, который окончил в 1923 г[оду] с занесением на мраморную доску.

⁶ Лев Иванович Поливанов (1838–1899) — педагог, литературовед. В 1861 году окончил историко-философский факультет Московского университета. В 1868-м открыл частную мужскую классическую гимназию. Очевидно, Половинкин допустил ошибку в инициалах Поливанова.

⁷ Это предложение отсутствует в первом варианте автобиографии.

⁸ В университет Половинкин поступил в 1913 году, в консерваторию — в 1914 году.

Постепенно композиторские интересы отвели на 2ой план занятия по виртуозной игре на ф[орте]п[иано] и еще, будучи на послед[них] курсах комп[озиторского] фак[ультета] я удостоился быть напечатанным (происшествия № 1, 2. Соната № 1, Мазурка Es)⁹.

Непосредственно по окончании Консерватории, я был приглашен писать оперу¹⁰ и музык[ально] руководить [Л. 2] студией монум[ентальной] оперы в Л[енингра]де¹¹. И хотя я был связан с Москвой преподаванием в Гос[ударственном] Муз[ыкальном] Техникуме им[ени] Скрябина¹² и в Консерватории¹³, я, однако, поддавшись искушению вступить на интенсивный творч[еский] путь — написать советскую героическую оперу —, принял предложение и переехал в Ленинград.

Не знаю достаточно ли была моя подготовленность к такой ответственной задаче; т[ак] как либретто не было написано, то я и не мог развернуть работы, и все, что осталось от этой оперы — пролог в клавир-эскизе.

Моя жизнь в Ленинграде в 1924–[19]25 годах была довольно интенсивна. Я знакомился с новыми партитурами, исполнениями, оперными спектаклями. А. В. Гаук¹⁴, переходя в это время от завед[ования] музык[альной] частью б[ывшего] Александринского театра в б[ывший] Мариинский, предложил мне занять его место¹⁵.

[Л. 2 об.] Я принял это предложение, хотя до этого почти не дирижировал. В этом сезоне я дирижировал несколько значительных по музыке спектаклей: Царь Эдип, Свадьба Фигаро, Св. Иоанна¹⁶ и написал музыки к двум постановкам:

⁹ Упомянутые произведения были изданы Музсектором Госиздата, но немного позже: «Происшествия» № 1 и № 2 ор. 5 (1925), Первая соната ор. 1 (1926), Мазурка Es-dur ор. 2 № 3 (1926).

¹⁰ Скорее всего, речь идет об опере «Ленин» (либретто Н. Виноградова). Наброски клавир находятся в архиве (РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 32).

¹¹ По приглашению режиссера и либреттиста Н. Виноградова в только что открытой Мамонтовской студии Монументальной оперы при ГАТОБе (МАстерская МОНументального Театра — МАМОНТ) Половинкин проработал с 23 сентября по декабрь 1924 года в должности дирижера.

¹² В Техникуме им. Скрябина Половинкин работал с 1 марта 1923 по 12 октября 1928 года с перерывом из-за службы в театрах Ленинграда (РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 1).

¹³ Достоверно известно, что Половинкин преподавал в консерватории анализ музыкальных произведений по системе Г. Катуара (предмет «Принципы музыкального оформления») и инструментовку с 1926 по 1932 год. О его работе до 1926 года сведений не сохранилось.

¹⁴ Александр Васильевич Гаук (1893–1963) — дирижер, композитор.

¹⁵ Судя по архивной справке, в Государственном театре драмы (ныне — Российский государственный академический театр драмы имени А. С. Пушкина, или Александринский театр) Половинкин был заведующим музыкальной частью и дирижером с 22 декабря 1924 по 18 ноября 1925 года (РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 7).

¹⁶ «Царь Эдип» Софокла с музыкой В. Дешевова, «Женитьба Фигаро» П. Бомарше и «Святая Иоанна» Б. Шоу с музыкой Ю. Шапорина.

«Когда спящий проснется»¹⁷ и к «Герой» — сюжету переработанному мною через 3 года в трехактную оперу¹⁸.

С моим приходом в б[ывший] Александринский театр была введена после 18-лет[него] молчания антрактовая — концертная симф[оническая] музыка, и я дирижировал огромное количество партитур. В след[ующем] сезоне мне предложено было остаться аспирантом в Моск[овской] Консерватории и я, оставив Ленинградский театр возвратился к научно-исследовательской работе. Занимался анализом музык[альных] форм и подготовил к печати совместно с Д. Б. Кабалева[ским] [Л. 3] и С. В. Евсеевым учебник музык[альная] форма¹⁹ (председат[ель] объединен[ия] аспирантов²⁰) проф[ессора] Г. Л. Катуара²¹, который незадолго перед этим умер. В этот период я часто исполнялся и был постоянным посетителем концертов Ассоциации Совр[еменной] Музыки, кот[орой] членом я состоял²².

Я очень интересовался (музык[ально]-)исследовательской работой по музык[альной] форме, неоднократно проводил резкие полемические беседы с проф[ессором] Г. Э. Колюсом (деканом) защитником его «метротектонической теории»²³ и, вероятно бы продолжал преподавать, если бы внимание мое не начала поглощать театральная музыка. Я получил предложение от трех

¹⁷ «Когда спящий проснется» по М. Загорскому.

¹⁸ Первоначально пьеса Дж. Синга «The Playboy of the Western World» — «Удалой молодец — гордость Запада» («Герой») легла в основу спектакля, музыку к которому написал Половинкин в 1924 году для Ленинградского академического театра драмы. В 1933 году на основе пьесы (в переводе К. Чуковского) Половинкин составил либретто и написал трехактную лирико-комическую оперу «Ирландский герой» (1933). Опера завоевала III премию на конкурсе, устроенном Большим театром и газетой «Комсомольская правда» в честь 15-ой годовщины Октября. Постановка не была осуществлена, хотя готовилась сразу несколькими крупными театрами (см. подробнее запись в дневнике от 13 мая 1933 года). В 1935 году была предпринята попытка возобновления работы над постановкой оперы: заведующий репертуаром Государственного оперного театра имени К. С. Станиславского Г. В. Кристи в письме просил Половинкина предоставить клавиры оперы (РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 4). В настоящее время в РГАЛИ имеется стеклографический клавиры (Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 35).

¹⁹ Катуар Г. Музыкальная форма. Часть 1. Метрика [4].

²⁰ Председателем объединения аспирантов Половинкин был в 1926–1928 годах (РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 1).

²¹ Георгий Львович Катуар (1861–1926) — музыковед, композитор, педагог. В 1917–1926 годах преподавал в Московской консерватории композицию, гармонию, музыкальную форму. Половинкин был его учеником и последователем функционального анализа, основанного на учении Г. Римана.

²² Ассоциация современной музыки (АСМ) — сообщество музыкантов, возникшее в конце 1923 года в Москве при Государственной академии художественных наук (ГАХН). В противовес существовавшей тогда же Российской ассоциации пролетарских музыкантов (РАПМ), где основным критерием объявлялся классовый подход, АСМ объединила профессиональных композиторов разной стилистической ориентации, как традиционалистов, так и сторонников новых веяний. Среди ее членов были В. Шебалин, В. Крюков, Н. А. Рославец, Н. Я. Мяковский, Б. Л. Яворский, Б. В. Асафьев, Ю. А. Шапорин, В. М. Дешевов, В. В. Щербачев, С. Е. Фейнберг, А. В. Мосолов, В. Я. Шебалин, Д. Б. Кабалева[ский], Г. Н. Попов, Д. Д. Шостакович и другие. Половинкин исполнял обязанности секретаря Ассоциации.

театров: им. Станиславского, им. Немировича и Моск[овского] Театра для детей. Так как дирижирование в первых двух наверняка выбило бы меня из колеи комп[озиторской] работы, то я предпочел [Л. 3 об.] более скромный по размерам оркестра «Моск[овский] Театр для детей». Спектакли были только между 3 и 6^ю часами и оставалось и утро и вечер для самостоятельных работ. В этом театре я проработал более 10^{ти} лет.²³

Начав с 12-ти человеческого оркестра я дошел до оперы «Сказка о рыбаке и рыбке»²⁴, в которой играло 36 ч[еловек]. В симфонических концертах мой оркестр доходил до 60^{ти} членов²⁵.

К наиболее крупным работам я отношу: балет «Негритенок и обезьяна»²⁶, прошедший более 500 раз, балет о пионерах «Я мало — мы — сила»²⁷, произведение в значительно более развитых формах, приближающихся по развитости к русск[ому] классич[ескому] балету. Сюита из этого балета издана Музгизом в партитуре. Сказка о рыбаке и рыбке опера [Л. 4] на сюжет пушкинской сказки, кот[орая] была поставлена и в Киевском оперн[ом] акад[емическом] театре с участием нар[одных] арт[истов] Литвиненко-Вольгемут и Паторжинского²⁸. С расширенным по сравнению с I редакцией хорами и балетом²⁹. «Володя — музыкант» детская симфония с тенором в III частях, о колхозном пастушке, научившемся музыке³⁰. «Пограничники» симфонич[еская] баллада

²³ Георгий Эдуардович Конюс (1862–1933) — музыковед, композитор, педагог. В двадцатые годы был деканом композиторской кафедры Московской консерватории; преподавал анализ музыкальной формы по собственной оригинальной теории метротектонизма. Руководил Лабораторией метротектонического анализа в Государственном институте музыкальной науки.

²⁴ Опера «Сказка о рыбаке и рыбке» в 4-х д. (1934–1935), либретто В. Королева по сказке А. Пушкина.

²⁵ Половинкин организовал в театре детские симфонические концерты, на которых выступал и как дирижер, и как занимательный рассказчик. Он исполнял не только свои сочинения, но и произведения современников (см. ниже Л. 4 об.).

²⁶ Балет «Негритенок и обезьяна» («Нагуа») в 3-х д., либретто Н. Сац и М. Розанова. Премьера состоялась 7 мая 1927 года в Московском театре для детей.

²⁷ Балет «Я — мало, мы — сила» в 4-х д. (1931), либретто Н. Сац по пьесе Э. Мей. Премьера состоялась 2 августа 1931 года в Московском театре для детей. На основе музыки балета Половинкин создал сюиту для малого симфонического оркестра: Вступление («Море»), «Танец со щетками», «Танец ученья — марш», Вальс, «Встреча с врагом», «Общая пляска» (Музгиз, 1933).

²⁸ Мария Ивановна Литвиненко-Вольгемут (1892–1966) — украинская оперная певица (лирико-драматическое сопрано), педагог.

Иван Сергеевич Паторжинский (1896–1960) — украинский оперный певец (бас), педагог.

²⁹ В первом варианте автобиографии здесь было еще несколько предложений, впоследствии зачеркнутых: «В последнее время интерес к этой партитуре возник и в Нью-Йорке, как мне было сообщено Литературным агентством. Впрочем, не знаю, осуществлена ли ее постановка или нет. Клавир был направлен Музгизом, но задержан выпуском».

³⁰ «Володя — музыкант» — детская симфония с ритмической декламацией (A-dur, в 3-х ч., около 1929). Литературный текст написан Половинкиным. Партитура не издана (РНММ. Ф. 119. №25).

изданная в клавире Музгизом³¹. Музыка к пьесам: «Алтайские робинзоны», «В стране вечных льдов», «Брат», «Золотой ключик»³² и множество эстрадных музык[альных] номеров, частично изданных Музгизом: Танцы загадок³³ и пр. Дудочка, Жучок, Мэмлекет и т. д. Кроме этого, я написал довольно большое число массовых детских песен, из кот[орых] «Спасибо», «Метро», «На параде», «Наталка» получили широкое распространение среди советских детей.

[Л. 4 об.] В симфонич[еских] концертах для детей я исполнял «Петя и Волк» соч[инение] Серг[ея] Прокофьева, «Болтунью» (его же), Танцы загадок[,] Ан. Александрова, произв[едения] Ив[анова]-Радкевича, Тих[она] Хренникова, Раухвергера, Кабалевского и много классических вещей.

За время пребывания в театре я писал музыку и для других театров. Таковы оперетта Сирокко (Камерный т[еатр]³⁴, пьеса Машиналь [Камерный театр]³⁵, пьеса Чертов мост [Камерный театр]³⁶, для Театра Революции — «Мой друг»³⁷, [для театра] МОСПС³⁸ — «Гордость»³⁹, [для театра] оперетты — «Даже в трикотаже»⁴⁰.

В разное время мною написаны: симфонич[еские] произведения Телескоп I Телескоп II⁴¹ несколько симфоний, 1^о Майская увертюра, Увертюра «Живи, Москва»⁴².

³¹ Сведения об изданной партитуре отсутствуют. Иногда симфоническую балладу «Пограничники» называют детским балетом на сюжет А. Барто (1937).

³² Премьеры всех перечисленных спектаклей состоялись в Московском театре для детей: «Алтайские робинзоны» по пьесе Н. Шестакова (29 марта 1928 года); «В стране вечных льдов» по пьесе Ю. Болотова (или «Среди вечных снегов», 19 февраля 1927 года); «Брат» по пьесе Н. Шестакова (май 1933 года); «Золотой ключик» по пьесе А. Толстого (10 декабря 1936 года).

³³ Сюита «Танцы загадок» для малого симфонического оркестра (1928; Музгиз, 1930): «Кукла», «Марш», «Балерина», «Капризы», «Чарли Чаплин». Издано авторское переложение для фортепиано (Музгиз, 1931).

³⁴ Оперетта «Сирокко» в 3-х д. (1928), либретто В. Зака, Ю. Данцигера по пьесе А. Соболя «О голубом покое».

³⁵ Музыка к спектаклю «Машиналь» (см. подробнее комментарии к дневниковой записи от 27 сентября 1933 года).

³⁶ Музыка к спектаклю «Чертов мост» (1940) по пьесе А. Толстого.

³⁷ Музыка к спектаклю «Мой друг» (1932) по пьесе Н. Погодина.

³⁸ Театр МОСПС (Театр имени Московского областного совета профессиональных союзов) — так в 1930–1938 годах назывался Государственный академический театр имени Моссовета.

³⁹ Музыка к спектаклю «Гордость» (1934) по пьесе Ф. Гладкова.

⁴⁰ Оперетта «Даже в трикотаже» (1931) по пьесе Ю. Данцигера и Н. Типота.

⁴¹ «Телескопы» (1926–1934) — симфонический цикл, состоящий из четырех пьес. В настоящее время третья из них не обнаружена; партитура «Телескопа II» издана Музгизом, остальные находятся в РГАЛИ в виде черновых автографов (Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 60, 61). В 2019 году в рамках проекта «Возрождаем наследие русских композиторов» симфоническим оркестром радио «Орфей» под руководством С. Кондрашева были сделаны записи первой, второй и четвертой пьес, а также Увертюры ор. 8 №2, «Пролога» ор. 17, «Симфонического этюда» ор. 34 (ФГБУ «РГМЦ», CD). Среди них были мировые премьеры.

⁴² Об увертюре «Живи — Москва» сведений нет. Сохранилась сюита с таким названием, созданная на основе музыки к одноименному кинофильму.

[Л. 5] Время от времени я возвращаюсь к композиции для ф[орте]п[иано]. Из них 5 сонат, 7 происшествий и множество: сюит (магниты и пр.) танцев (мазурки); токката[,] юморесок — напечатано.

В последнее время я написал «Токкату» *fis-moll*, «Elegio [sic] et All[egro]-fugato», 24 Постлюдии⁴³. Все это, или напечатано, или принято к изданию (последняя) ред[акция] 1 ф[орте]п[ианного] Конц[ерта]⁴⁴ и 2 сюиты⁴⁵).

По заказу театра «Малегот» Ленинград и его худ[ожественного] руководителя Самосуда⁴⁶ я написал балет «Цыганка» на сюжет Брика⁴⁷. Опера моя на сюжет Дж. Синга «Герой» была принята в 4 театра, стеклографирована и премирована Всесоюзным конкурсом на Сов[етскую] оперу, организованным Б[ольшим] Ак[адемическим] Театром и Комсом[ольской] правдою.

[Л. 5 об.] Из кино музык много сделано музыки к «Рядом с нами»⁴⁸, «Самоедский мальчик Чу»⁴⁹, «Марионетки»⁵⁰ и цветной фильм «Веселые артисты»⁵¹ и делается фильм «Москва»⁵².

Л. Половинкин

* * *

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

Не датировано. По упомянутым событиям и созданным произведениям можно предположить, что оно было написано в конце 1925 года.

Сохранилось в виде двух рукописных автографов:

1) Архив МГК. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 3120. Л. 8–8 об.

2) Архив МГК. Ф. 2. Оп. 24-а. Ед. хр. 2255. Л. 21.

Оба автографа чистовые (почерк аккуратный, убористый, пометки отсутствуют). Содержание идентичное (с разницей в нескольких словах). Пагинация полистная:

⁴³ Токката *fis-moll* (1937; Музгиз, 1939), «Элегия и Фугированное аллегро» (1938; Музгиз, 1938), цикл «24 постлюдии» (1938; Музгиз, 1941).

⁴⁴ Первый концерт для фортепиано с оркестром не издан (см. подробнее дневниковую запись от 2 декабря 1933 года).

⁴⁵ Возможно, речь идет о неизданных фортепианных сюитах №3 «Лирическое путешествие» (1933) и №4 (1938).

⁴⁶ Самуил Абрамович Самосуд (1884–1964) — дирижер, виолончелист, педагог. В 1918–1936 годах был главным дирижером и художественным руководителем Михайловского театра (в 1926–1964 годах — Государственный академический Малый оперный театр, или МАЛЕГОТ).

⁴⁷ Балет «Цыганка» в 3-х д. на сюжет О. Брика. В 1933 году балет был поставлен Э. Капланом и Ф. Лопуховым в Михайловском театре. Партитура и клавиры находятся в РГАЛИ (Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 43).

⁴⁸ Музыка к историческому фильму «Рядом с нами» (1931). Совместно с композитором М. Старокадомским. Сценарий В. Гусева, В. Ромма.

⁴⁹ Музыка к мультфильму «Самоедский мальчик Чу» (1928 — немой; 1931 — озвучен Н. Бравко). Сценарий Н. и О. Ходатаевых, В. и З. Брумберг.

⁵⁰ Музыка к политической комедии «Марионетки» (см. комментарии к дневниковой записи за январь-февраль 1933 года).

⁵¹ Музыка к комедии «Веселые артисты» (1938). Сценарий Г. Ягдфельда, Ю. Фрадкина.

⁵² Музыка к несохранившемуся научно-историческому фильму «Москва».

в правом верхнем углу листа арабские цифры проставлены сотрудниками архива. Тип бумаги (листы в голубую клетку, 17*20 см.; очевидно, вырваны из блокнота) и цвет чернил — одинаковые (основной текст написан фиолетовыми чернилами, список сочинений — красными). В основу публикации положен второй вариант.

[Л. 21] Я родился в 1894 г[оду] в местечке «Одикуль»[?]⁵³ близ г[орода] Кургана Тобольск[ой] губернии в семье отца моего — строителя железнодорожных путей.

Большую часть времени провел в Москве, где получил как среднее, так и высшее образование (в гимназии Поливанова и Университете оконченном мною в 1917 году).

Поступив в Консерваторию с целью сделаться пианистом, я вскоре перешел на отделение композиторское, где учился с перерывами вследствие службы в Красной Армии⁵⁴.

После окончания Консерваторского курса я с целью изучения театрального дела, в особенности со стороны музыкально-драматической, принял предложение заведовать муз[ыкальной] частью в тогда (1924 г[оду]) организовавшейся Студии Монументального театра в Ленинграде, после чего перешел в качестве дирижера в Ак[адемическую] драму там же в Ленинграде и писал музыку для сцены.

В настоящее время служа в Гос[ударственном] Муз[ыкальном] Техникуме им. Скрябина в качестве преподавателя теоретических предметов я не оставляю композиции, театра и не чужд интересу в направлении музыкально-научных изысканий в области формы, в каковом направлении я намереваюсь серьезно работать по мере бытовых возможностей и эвристической удачи.

Л. Половинкин

В 1922/[19]23 году мною написаны

1) 1^е, 2^е трио для ф[орте]п[иано] и стр[унных]⁵⁵

2) 1^я соната для ф[орте]п[иано]

В 1923/[19]24 году: 1. 2. 3. 4. 5 «Происшествия», ряд вокальных сочинений, 1 акт оперы «Чурило»⁵⁶, увертюра для оркестра⁵⁷, романсы и 2-я соната для ф[орте]п[иано].

⁵³ Найти населенный пункт с таким названием не удалось.

⁵⁴ В 1919 году балалаечником Б. С. Трояновским при артиллерийской части Красной армии был создан Первый московский великорусский оркестр народных инструментов. Согласно удостоверению от 17 августа 1920 года Половинкин «есть действительно музыкант оркестра имени Трояновского» (Архив МГК. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 3120. Л. 13–13 об.). Скорее всего, он служил в нем в качестве дирижера; о подобном виде прохождения воинской повинности он упоминал в анкете от 17 апреля 1926 года, подлежавшей сдаче в Управление делами МГК (Архив МГК. Ф. 2. Оп. 24-а. Ед. хр. 2255. Л. 2).

⁵⁵ Трио №1 (С-dur, 1922), сохранились отрывки.

Трио №2 (G-dur, в 3-х ч., 1922). Премьера состоялась 16 мая 1923 года в Малом зале Московской консерватории (А. Давыдова, А. Егоров, Л. Половинкин).

⁵⁶ Былинная опера «Чурило Плёнкович» в 3-х д., либретто С. Шервинского. Сохранились отрывки.

⁵⁷ Увертюра ор. 8 №2 (F-dur, одночастная, 1923) для большого симфонического оркестра.

Жизнеописание.

Я родился в 1894 г. в местечке "Орши" близ г. Курган. Мать — Мария Ивановна — строителю железнодорожной линии. Близкую связь с матерью я имел в Москве, где соучился как прежде, так и впоследствии (в гимназии Толстого в Университете имени Ломоносова в 1917 году). В 1917 г. поступил в консерваторию с целью совмещать занятия, вскоре перешел на отделение композиционного, где учился по преподаванию всеобщей теории в Красно-Армии. После окончания консерваторского курса с целью изучения театрального дела, в частности, режиссуры, со мной поехали в Ленинград. Притом, параллельно с занятиями в консерватории, в Ленинграде после того перешел в качестве режиссера в Ан-драш театре в Ленинграде и писал музыку для опер.

В настоящее время работаю в Ц. М. М. Метрической школе. В качестве преподавателя преподаю предмет музыкальную композицию, театра и режиссуры. Интересы в направлении музыкально-драматическом в области режиссуры, в частности, режиссуры оперы, а также в области режиссуры по мере возможности и деятельности.

М.Половинкин

В 1922/23 году мною написаны: 1) 1-я опера "Сирин" и др.
2) 1-я опера "Сирин".

В 1923/24 году: 1. 2. 3. 4. 5 "Промисловый", ряд вокальных сочинений как опера "Сирин", увертюра для оркестра, романсы и 2-я опера "Сирин".

В 1924/25 г.: написал музыку трагедии "Сирин", "Сирин" для оркестра, 3-я опера, ряд вокальных сочинений и фортепианных.

В 1925 г. написал музыку для драматической оперы "Сирин" (Ленинград ан. театр. Драм.) и в Москве для Камерного театра. М.

В 1924/[19]25 г[оду]: начало «музык[альной] трагедии» (оперы)⁵⁸, «Пролог» для оркестра⁵⁹, 3-я соната для фортепиано, ряд вокальных вещей и фортепианных.

Ряд музык для драматических постановок «Герой»[,] «Когда спящий проснется» (Ленинград[ский] ак[адемический] театр драмы) и в Москве для Камерного театра.

ЛП

* * *

ОТЧЕТ

О РАБОТАХ АСПИРАНТА Московской Государственной Консерватории Л. А. ПОЛОВИНКИНА (при Пр[офессоре] Н. Я. Мясковском) [за 1925–1927 годы]

Сохранился в двух вариантах:

1) РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 2–5. Автограф черновой (имеются авторские исправления, зачеркнутые слова; почерк довольно аккуратный). Листы тетрадные в клетку. Пагинация полистная: в правом верхнем углу листа арабские цифры проставлены сотрудниками архива. Чернила черные.

2) Архив МГК. Ф. 2. Оп. 24-а. Ед. хр. 2255. Л. 16–16 об. (второй экземпляр отчета — Л. 19–19 об.). Машинописная копия. Пагинация полистная: в правом верхнем углу листа арабские цифры проставлены сотрудниками архива. Страницы желтоватые, 35*22 см. Чернила фиолетовые.

За исключением нескольких мест оба варианта сходны по содержанию. Самые существенные различия (по-видимому, в машинописную копию они внесены с согласия автора) отмечены ниже. В основу публикации положен второй вариант отчета.

[Л. 16] Начиная с осени 1925⁶⁰ года я — при сравнительно небольшой педагогической работе в Госуд[арственном] Московском Техникуме им. СКРЯБИНА — занимался композицией, когда мною были сочинены:

- 1) Симфоническая увертюра «Пролог»
- 2) 3-я соната для фортепиано в 4-х частях (вышла в свет в 1926 г[оду])
- 3) Серия вокальных пьес.
- 4) Мелкие пьесы для фортепиано.

⁵⁸ Возможно, имеется в виду опера «Ленин».

⁵⁹ Симфоническая увертюра «Пролог» ор. 17 (D-dur, одночастная, 1925). Премьера состоялась 4 декабря 1927 года на Первом симфоническом собрании АСМ в Колонном зале Дома Союзов, приуроченном к десятой годовщине Октябрьской революции. В том же концерте прозвучали Вторая симфония («Посвящение Октябрю») Д. Д. Шостаковича, кантата «Октябрь» Н. Рославца и сюита из балета «Сталь» А. В. Мосолова. Дирижировали К. Сараджев и Б. Хайкин.

⁶⁰ Судя по этому отчету, Половинкин начал обучение в аспирантуре осенью 1925 года, что вполне логично, так как к этому времени относится его возвращение из Ленинграда. Однако во всех других источниках сказано, что композитор продолжил учиться в Московской консерватории в 1926 году.

С осени 1926 года, несмотря на педагогическую работу уже увеличившуюся, когда я имел 2 группы⁶¹ в Техникуме и 2 в М. Г. Консерватории, мне удалось написать, исполнить и приготовить к печатанию:

- 1) 7 вокальных пьес ор. 23 (в скором времени выйдут в свет из Госиздата)⁶².
- 2) Четырехчастную сюиту для 8 инструментов⁶³.
- 3) Сонату для фортепиано (№4) в трех частях. (Вышла в свет в 1926 г[оду])
- 4) Переложение двух пьес из сюиты для фортепиано⁶⁴.
- 5) Переложение I-ой части Сюиты для большого оркестра.
- 6) Сделана 2-ая редакция незадолго до того сочиненной I-ой части симфонического цикла «ТЕЛЕСКОП».
- 7) «Последняя Соната» для фортепиано (№5) в 4-х частях.
- 8) Сделана 2-ая часть цикла «ТЕЛЕСКОП», но мною затем уничтожена.
- 9) Сочинены мелкие пьесы для фортепиано и малого оркестра.

Весну 1927 года провел за работой по писанию, постановке и дирижированию балетом «НАГУА» или «НЕГРИТЕНОК И ОБЕЗЬЯНА» (Московский театр для Детей); балет этот был поставлен в конце сезона, но последний был продолжен, что дало еще 2 недели рядовых спектаклей балета⁶⁵.

Во время сезона 1926–1927 года кроме 207 этих спектаклей имели место следующие концертные исполнения моих сочинений.

10/X — 2 симфонических фрагмента (Ленинград, Гос[ударственная] Ак[адемическая] Филармония). 25/XII — Они же повторены в Москве (в клубе им. КУХМИСТЕРОВА) ⁶⁶	Под управлением К. С. САРАДЖЕВА.
--	-------------------------------------

[Л. 16 об.] В Ноябре в Ассоциации Современной Музыки исполнены: Соната №4, пять вокальных пьес.

30/XII — в Малом зале М. Г. Консерватории — Авторский вечер (целиком отдан был моим произведениям)⁶⁷.

⁶¹ В автографе речь идет о двух группах в МГК и о трех в Техникуме.

⁶² Семь романсов ор. 23 (Музгиз, 1927): «Я — пастух» (С. Есенин), «Над ручьем» (К. Бальмонт), «Как яркий луч ко мне вошла» (К. Бальмонт), «Свирель запела на мосту» (А. Блок), «Пахнут медом и лимоном» (А. Глоба), «Глаз бессонных не смыкая» (А. Голициев-Кутузов), «Красная горка» (Н. Клюев).

⁶³ Сюита для флейты, кларнета, трубы, двух скрипок, виолончели, фортепиано, ударных. Партитура не обнаружена. Упомянута в списке сочинений Половинкина, составленном Н. Слонимским (Библиотека Конгресса США, Вашингтон. Фонд Н. Слонимского).

⁶⁴ Скорее всего, одна из пьес — Танец, который вошел в Шесть пьес ор. 30.

⁶⁵ В автографе: 4 недели рядовых спектаклей.

⁶⁶ Клуб имени Е. Ф. Кухмистерова в послереволюционное время располагался в здании бывшего машиностроительного завода Вейхельта (ул. Казакова, 8). Ныне там находится Московский драматический театр имени Н. В. Гоголя. Предположительно, были исполнены «Andante sostenuto» и «Телескоп I».

⁶⁷ Программу этого авторского вечера установить не удалось.

Неоднократно, кроме этих, происходили исполнения моих сочинений в небольших количествах, о чем подробно указывать затруднительно.

В плане — методологическом мною проделана довольно большая работа:

1) Прочтение значительного количества литературы (на русском и иностранных языках)⁶⁸ по методологии музыкальной формы и смежным вопросам.

2) Приступлено к подготовке к опубликованию трудов покойного проф. Г. Л. КАТУАРА по музыкальной форме (это мне поручила группа друзей Катюара).

3) Я вынужден был готовиться к дискуссии о предпочтительности принципов системы КАТУАРА перед «Метро-тектонизмом».

4) Положены начала собственным исследованиям некоторых особенностей формы, главным образом со стороны динамики ее. Последней работе я придаю значение, как практической системе для композиции⁶⁹.

Л. Половинкин

* * *

ОТЗЫВ [ПРОФ. Н. Я. МЯСКОВСКОГО] О РАБОТЕ АСПИРАНТА Л. А. ПОЛОВИНКИНА [за 1926–1927 год]

Архив МГК. Ф. 2. Оп. 24-а. Ед. хр. 2255. Л. 11–11 об. (второй экземпляр отзыва — Л. 20–20 об.). Машинописная копия. Пагинация полистная: в правом верхнем углу листа арабские цифры проставлены сотрудниками архива. Страницы желтоватые, 35*22 см. Имеется надрыв сверху около 5 см. Чернила фиолетовые.

[Л. 11] Работа аспиранта Л. ПОЛОВИНКИНА в области композиции была в истекшем году (1926-[19]27 г[оду]) очень успешна, как по количеству выполненных им работ (ряд романсов — отличных по фактуре и по законченному и умелому использованию голоса, так и сопровождающего инструмента, две фортепианные сонаты, сюита для маленького оркестра, две части симфонической сюиты для большого оркестра, «Телескоп», мелкие пьесы для фортепиано и малого оркестра⁷⁰ и наконец музыка к детской пьесе «Негритенок и обезьяна»), так и по их удельному весу (большинство сочинений одобрено к изданию Музсектором госиздата).

⁶⁸ Увлечение Половинкина иностранными языками относится еще ко времени учебы в гимназии Поливанова. Судя по сохранившимся в архивах документам, впоследствии он владел английским, французским, немецким и латинским языками.

⁶⁹ Хотя в архивах имеется много черновых анализов произведений, конспектов, набросков статей и докладов Половинкина, единственным законченным его теоретическим трудом является небольшая статья под названием «Записка по методологии музыкальной формы» (1927). Сохранилось два ее варианта с небольшими различиями: рукописный (РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 157) и машинописный (Архив МГК. Ф. 2. Оп. 24-а. Ед. хр. 2255. Л. 7–10 об.).

⁷⁰ Имеются в виду Четвертая и Пятая фортепианные сонаты, Сюита для восьми инструментов и ее переложение для большого симфонического оркестра, пьеса «Andante sostenuto» для малого симфонического оркестра, Шесть пьес ор. 30 для фортепиано и другие произведения.

В особенности считаю нужным подчеркнуть его работу по овладению массовыми средствами выражения (оркестром в разных видах), в чем Л. ПОЛОВИНКИНЫМ с прошлого года сделаны большие достижения, нашедшие наиболее полное воплощение в музыке к детской пьесе «Негритенок и обезьяна». Здесь ему удалось дать отличную работу, как чисто музыкальную (хотя и довольно специфическую по характеру — в основе танцевального склада, или изобразительно-иллюстрационную), так и театрально-меткую и гибкую, причем инструментальная ее часть (оркестр), несмотря на крайнюю ограниченность средств, обнаружили в ПОЛОВИНКИНЕ уже почти вполне законченное владение аппаратом оркестра, что несомненно развязывает ему руки для дальнейших его работ в области крупной музыкальной композиции, к чему я считаю его органически склонным.

Что касается до работ Л. ПОЛОВИНКИНА в педагогической области, то я отвожу им второе место, считая что главная область в которой ему надлежит совершенствоваться это композиция; но вместе с тем не могу не отметить, что его отношение к преподаванию музыкальной формы основано на чрезвычайно вдумчивом подходе к этой проблеме и сопровождается весьма кропотливым и обширным анализом образцов. Работа его в названной области ведется применительно к курсу ведущемуся проф. Г. Л. КАТУАРОМ (Половинкиным же готовится к печати последний труд КАТУАРА по музыкальной форме), что также весьма целесообразно, поскольку эта система имеет характер большей синтетичности сравнительно с другими⁷¹ и, будучи более связанной с традиционными методами подхода к музыкальной форме, имеет преимущества в смысле более широкой наглядности при анализе музыкальных образцов, и, таким образом большей приложимости для практического усвоения композиционных навыков.

Проф[ессор] Моск[овской] гос. КОНСЕРВАТОРИИ: Н. Я. МЯСКОВСКИЙ

[Л. 11 об.] ОТЗЫВ

Композиторского отделения Научно-композиторского факультета.

Отделение находит работу аспиранта Л. А. ПОЛОВИНКИНА выполненной вполне успешно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НКФ: — А. Н. АЛЕКСАНДРОВ

⁷¹ Помимо вышеупомянутых теорий Г. Э. Конюса и Г. Л. Катюара, в двадцатые годы в Московской консерватории преподавали теорию многоосновности ладов и созвучий Н. А. Гарбузова, теорию ладового ритма Б. Л. Яворского (курс читала Н. Я. Брюсова), теорию золотого сечения Э. К. Розенова.

* * *

ОТЧЕТ

АСПИРАНТА ПРИ ПРОФ. Н. Я. МЯСКОВСКОМ
Л. А. ПОЛОВИНКИНА [за 1926–1928 годы]

Архив МГК. Ф. 2. Оп. 24-а. Ед. хр. 2255. Л. 17–17 об. Машинописная копия. Пагинация полистная: в правом верхнем углу листа арабские цифры проставлены сотрудниками архива. Страницы желтоватые, 35*22 см. Имеются небольшие надрывы по краям. Чернила фиолетовые. На Л. 17 об. снизу (11 см) текст был отредактирован (приклеен машинописный фрагмент с черными чернилами).

[Л. 17] I. Работа, проделанная за три года в области композиции дала результаты в различных направлениях:

Во-первых — только год-полтора назад мне пришлось впервые почувствовать, что сочинение музыки — не только потребность характера или темперамента, но каждый раз — новая задача, новая ответственность, поставленная самому себе. Это отношение к сочинению я рассматриваю, как результат — с одной стороны методической крепости, а с другой — упражнения в сочинении «объективных форм», что характеризуется мною как отрицание «субъективных форм», — другими словами — наполненность композиции элементами, организующими сознание широкой аудитории, что стоит в связи с начинающимся в моей композиции преобладанием эмоциональных элементов над интеллектуальными.

Как следствие этого явилось и второе требование — итти во чтобы то ни стало в сторону большей выразительности. Здесь я обратился к театру, где нашел оркестровый аппарат в качестве средства и требования психологических конкретностей как задачи. Надеюсь, что последние театральные особенности работы говорят о некоторых достижениях в этой области. Правда, служебная часть музыки в драматическом театре соблазняет на упрощение музыкальных задач, но только в театре я мог написать так много, прослушивать через день после написания уже в оркестре и учиться.

Если сравнить мою «симфоническую работу» «Пролог», написанную в 1924–[19]25 году и «Телескоп II» недавно исполненную в симфоническом концерте АСМ⁷², то придется оправдать то время, которое было пожертвовано театральным работам, по написанию (и дирижированию) на всевозможные составы инструментов, поставленных (для слушателя, по отношению к источнику звука) в самых различных положениях; за сценой, на балконе, в двух-трех местах, с участием хора, сольных номеров /голосов/, танцев и декламации, а также шумов.

Этот путь мой отразился и на каталоге моих сочинений, в котором фортепианные опусы начинают сменяться вокальными, и затем вступает в свои права симфонический и театральные жанры.

⁷² Премьера «Телескопа II» состоялась 29 апреля 1928 года на Пятом симфоническом собрании АСМ в Большом зале консерватории под управлением К. Сараджева (вместе с премьерой Девятой симфонии Н. Мясковского).

После приложенного перечня изданных произведений⁷³, должны быть упомянуты [Л. 17 об.] еще неизданные:

симфонич[еский] «ПРОЛОГ» /1925/

«ТЕЛЕСКОП I» /1926/

«ТЕЛЕСКОП II» /1928/

и музыка к музык[альной] ком[едии] «Сирокко» /Москва, Ленинград, Оренбург/, балет («Негритенок и обезьяна»); пьесы Хрономобиль⁷⁴, Разлом⁷⁵ /Минск/, «Алтайские робинзоны» и т. д.⁷⁶

II. Второй год, как я веду курс «Принципы музыкального оформления»⁷⁷ — анализ по системе покойного моего учителя Г. Л. КАТУАРА.

Этот академический год должен быть отмечен, как более уверенно проведенный и давший большое количество разобранных образцов.

Состав класса моего следующий:

1. Мацуцын, Д. /Педаг./⁷⁸

2. Ревенский, Н. /Педаг./

3. Рыжкин, И. /Педаг./

4. Сергеев, А. /Педаг./

5. Трофимов, /Педаг./

6. Благовещенский, /Мунаис/⁷⁹

7. Гачев, Д. /Мунаис/

8. Кёлдыш, Ю. [sic] /Мунаис/

9. Корсунский, С. /Мунаис/

10. Мазель, /Мунаис/

11. Таранущенко, В. /Мунаис/

12. Лалинов, /комп./ кл. проф. Александрова/

13. Беккерман /кл. пр. Игумнова/

14. Казанский, Н.⁸⁰ /Педаг./

⁷³ Список изданных сочинений, о котором идет речь, в архиве не обнаружен.

⁷⁴ Музыка к спектаклю «Хрономобиль профессора Иванова» по пьесе С. Розанова. Премьера состоялась 6 ноября 1927 года в Московском театре для детей.

⁷⁵ Музыка к спектаклю «Разлом» (1928) по пьесе Б. Лавренева. Премьера состоялась в Государственном белорусском театре.

⁷⁶ Из упомянутых произведений был опубликован только «Телескоп II» (Музгиз, 1930).

⁷⁷ Возможно, предмет «Принципы музыкального оформления» был введен в качестве дополнительного: один раз в неделю (два академических часа) его одновременно посещали учащиеся разных отделений и годов обучения.

⁷⁸ Инструкторско-педагогический факультет состоял из трех отделений: общего музыкального образования, музыкально-теоретического и музыкального исполнения (специальности: фортепиано, оркестровые инструменты, пение).

⁷⁹ МУНАИС — Музыкально-научно-исследовательское (или научно-музыкальное) отделение (подотдел) научно-композиторского факультета Московской консерватории. Основан М. В. Ивановым-Борецким в 1924 году.

⁸⁰ Дмитрий Дмитриевич Мацуцын / Мацуцин (1898–1980) — композитор, дирижер, педагог, фольклорист. В 1926 году окончил исполнительский факультет Московской консерватории по классу хорового дирижирования П. Г. Чеснокова; в 1930 году — музыкально-теоретическое отделение инструкторско-педагогического факультета, класс А. В. Никольского.

Николай Яковлевич Ревенский / Ровенский (1886–1953) — композитор, дирижер, музыкальный критик. В 1930 году окончил композиторское отделение научно-композиторского факультета.

III. В области методологии мне удалось докончить и редактировать курс покойного Г. Л. КАТУАРА — «Музыкальные формы». Материал представлен в Редакц. Коллегию Музсектора Госиздата.

Осталось привести в нужный для печатания вид его анализы отдельных произведений классической литературы⁸¹.

В первом семестре 1928/[19]29 г[ода] мною продолжался курс «Принципы музыкального оформления».

В области композиции — закончил большую эксцентрическую пантомиму⁸² и приступил к сочинению симфонического опуса — «Телескопу IV».

Л. Половинкин

* * *

ОТЧЕТ [ПРОФ. Н. Я. МЯСКОВСКОГО] О РАБОТЕ АСПИРАНТА Л. А. ПОЛОВИНКИНА ЗА 1927–1928 ГОД

Архив МГК. Ф. 2. Оп. 24-а. Ед. хр. 2255. Л. 18–18 об. Машинописная копия. Пагинация полистная: в правом верхнем углу листа арабские цифры проставлены сотрудниками архива. Страницы желтоватые, 35*22 см.

[Л. 18] 1. В области сочинения Л. Половинкиным проделана очень большая работа и с очень ощутительными результатами, главным образом в музыке

Иосиф Яковлевич Рыжкин (1907–2008) — музыковед, педагог, музыкально-общественный деятель. В 1930 году окончил музыкально-теоретическое отделение инструкторско-педагогического факультета Московской консерватории.

А. Сергеев — личность установить не удалось.

Трофимов — личность установить не удалось.

Благовещенский — личность установить не удалось.

Дмитрий Иванович Гачев (1902–1946) — музыковед, историк эстетики, литератор. В 1929 году окончил музыкально-научно-исследовательское отделение научно-композиторского факультета Московской консерватории в классе истории музыки М. В. Иванова-Борецкого.

Юрий Всеволодович Келдыш (1907–1995) — музыковед, педагог. В 1930 году окончил музыкально-научно-исследовательское отделение научно-композиторского факультета Московской консерватории в классе истории музыки М. В. Иванова-Борецкого.

Саул Григорьевич Корсунский (1901–?) — музыковед. В 1930 году окончил музыкально-научно-исследовательское отделение научно-композиторского факультета Московской консерватории в классе музыкальной акустики Н. А. Гарбузова.

Лев (Лео) Абрамович Мазель (1907–2000) — музыковед, педагог. В 1930 году окончил музыкально-научно-исследовательское отделение научно-композиторского факультета Московской консерватории в классе А. Н. Александрова.

Валентина Алексеевна Таранущенко (1901–1965) — музыковед, педагог. В 1930 году окончила научно-композиторский факультет Московской консерватории.

Михаил Иванович Лалинов (1902–1967) — композитор. В 1932 году окончил композиторское отделение научно-композиторского факультета Московской консерватории в классе А. Н. Александрова.

Беккерман — личность установить не удалось.

Н. Казанский — личность установить не удалось.

⁸¹ См. ниже комментарии к отчету Н. Мясковского за 1927–1928 год.

⁸² Имеется в виду музыка к пьесе «Алтайские робинзоны».

театрального склада. Написанные им в течение последнего года: музык[а] [к] комедии «Сирокко» /20 номеров/, музыка к пьесам: «Хрономобиль» /№10/, «Разлом» /12 №№/ и «Алтайские робинзоны» /пантомима и 6 №/, свидетельствуют об овладении им всеми тремя основными сторонами театральной музыки. Музыка эта весьма живо связана с ходом театрального действия, не разрушая в то же время чисто-музыкальных своих форм, отлично выполнена в инструментальном смысле и, когда нужно, вполне четко и удобно сделана для пения. Вместе с тем, считаю нужным отметить, что создавая музыку определенного характера, несколько м[ожет] б[ыть] упрощенную по своему внешнему выражению /как того требовали задачи/ и психологическому складу, ПОЛОВИНКИН в то же время остается в строгих рамках отличного вкуса и большой тонкости изобретения.

Кроме театральной музыки ПОЛОВИНКИНЫМ заново проработана оркестровая увертюра «ПРОЛОГ» (исполнена на концерте А.С.М., посвященном 10-ти летию Октября) и сочинена симфоническая пьеса «Телескоп II», — в последней аспирант показал свое оркестровое мастерство достигшим полной зрелости (исполн[ена] в 5 конц[ерте] А.С.М.)⁸³. К более мелким работам его за этот год относятся: 5-я соната для фортепиано и ряд ф[орте]п[ианнных] пьес (около 10) в не столь крупных формах.

2. В педагогической части Л. ПОЛОВИНКИН — в течение года успешно вел класс «принципы музыкального оформления», применительно к системе проводившейся Г. КАТУАРОМ; в настоящее время выяснилось что этот метод учения о музыкальных формах вызвал настолько большой интерес к себе со стороны студентов, что двое из оканчивающих эту дисциплину пожелали остаться для специализации⁸⁴.

Кроме того Половинкиным велась педагогическая работа в Техникуме им. СКРЯБИНА.

[Л. 18 об.] 3. По методической части Л. ПОЛОВИНКИНЫМ приведен в порядок, закончен и подготовлен к печати труд Г. КАТУАРА «Музыкальные формы» ч. 1 /Метрика/ и ч. 2 (собственно формы), причем работа эта в настоящем виде, т[о] е[сть] проредактированная, получила одобрение Редак[ционной] Коллегии Музсектора Госиздата и принята к изданию в части теоретической.

Что касается до «Анализ» (Соната Бетховена, фуги Баха, пьесы Листа и Шопена), то эта часть наследия Г. Катуара Половинкиным тоже заканчивается⁸⁵.

⁸³ О премьерных исполнениях перечисленных произведений см. выше комментарии к жизнеописанию и отчету Половинкина за 1926–1928 год (примеч. 59 и 72).

⁸⁴ Предположительно, это были И. Рыжкин и Л. Мазель. Из всех упомянутых учеников Половинкина именно они впоследствии стали серьезно заниматься проблемами анализа музыкальных произведений. В РГАЛИ сохранилось письмо от 9 сентября 1928 года, в котором четверокурсник Л. Мазель просит Леонида Алексеевича стать руководителем его дипломной работы. В этой просьбе ему было отказано, так как Половинкин на тот момент сам был аспирантом (РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 185). См. подробнее публикацию Е. Власовой и Н. Лобачевой: [5, 117–125].

⁸⁵ В архиве сохранилось много черновых набросков анализов музыкальных произведений, схем формы (РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 156). Сейчас трудно установить, что принадлежало Катуару, а что было задумано самим Половинкиным.

На основании всего изложенного, я считаю Л. А. ПОЛОВИНКИНА сделавшим за три года пребывания аспирантом огромные успехи как в области композиции (овладение театральной музыкой и достижение полной зрелости в письме для оркестра), так и в области методологии муз[ыкальной] формы, совершенно готовым для предоставления ему возможности вести самостоятельно преподавание композиционных дисциплин в ВУЗ'е⁸⁶.

Проф. Н. Я. МЯСКОВСКИЙ

* * *

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ

РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 155. 9 л.

Пагинация полистная: в правом верхнем углу листа арабские цифры проставлены сотрудниками архива. На листах 5 и 6 об. записи отсутствуют. В данной единице хранения представлены черновые автографы двух типов.

Первая из дневниковых записей выделяется и хронологически, и внешним видом. Она сделана простым карандашом на половине тетрадного листа в линейку. Края листа надорваны. Почерк довольно аккуратный.

Остальные четыре заметки написаны десятилетие спустя черными чернилами на полях печатной брошюры Управления московского купеческого собрания. Края многих листов оборваны, из-за чего текст Половинкина частично не сохранился.

[Л. 1] 13 мая 1922 [года]

Сейчас состояние человека, кот[орый] перенес большую серьезную болезнь. Какое-то безразличное, каменное состояние. Вот ск[олько] времени стараюсь проанализировать себя и не могу разобраться в себе. Я опять в деревне, далеко от города; все — то что раньше заставляло меня наслаждаться, радоваться теперь для меня безразлично! Глазами воспринимаю и вижу, что красиво, а до сердца не доходит. Когда же дойдет, то причиняет такую большую глубокую боль, щемит в душе и сердце разрывается⁸⁷.

[Л. 2] [январь — февраль 1933 года]

[лист оборван] в Москве в Колон⁸⁸ д[ля] Sebastian'a⁸⁹, [лист оборван] Лос Анджелес'е Клемпереру⁹⁰, который сообщил[?] на днях что он тоже написал

⁸⁶ Насколько известно, Половинкин никогда не преподавал композицию, хотя подобные предложения ему поступали. В письме от 29 февраля 1932 года Г. И. Литинский, в то время заведующий кафедрой композиции Московской консерватории, предлагал Леониду Алексеевичу вакансию на кафедре композиции. Половинкин отказался от этой должности, так как его больше привлекала работа в театре (РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 184. Л. 1).

⁸⁷ В это время Половинкин еще только начинает композиторский путь: пишет первые фортепианные сочинения (Соната №1, пьесы «Происшествия» №1, 2), камерные ансамбли (два струнных трио, вариации «На рассвете»). Скорее всего, он находился в деревне Троицкое (ныне Троицкий административный округ Москвы) или поселке Быково (ныне Раменский район Московской области) — местах, где с родителями неоднократно проводил летние месяцы (см. далее дневниковую запись от 18 сентября 1933 года).

⁸⁸ Театр Колон — национальный оперный театр в Буэнос-Айресе (Аргентина).

⁸⁹ Георг Себастьян (1903–1989) — французский дирижер. В тридцатые годы часто выступал в СССР, был дирижером оркестра Всесоюзного радио. Под его руководством нередко звучали произведения Половинкина.

2 [лист оборван] оперы, но у него нету Станиславского⁹¹, чтобы принять их к постановке! В общем он славный, но чудак и ненормален. Беднягу уволили из Берлинской Staatsoper'ы⁹² за еврейство, так теперь он путешествует и может быть приедет и к нам весной.

Удивительно, как легко писать по привычному, как[?] срастается[?] работа «достойная самого себя». [лист оборван] Телескоп⁹³, а через него переехала ф[орте]п[ианная] сюита⁹⁴. В этом году у меня срывов не должно быть. [В] этом же месяце надо фонировать два фильма [лист оборван] с Протазановым⁹⁵ [лист оборван]

[Л. 2 об.] 18 / сент[ября 1933 года]

Приехал из Гаспры, где был с[?] 30 августа в санатории К. С. У⁹⁶. Эти [две] с половиной недели прошли в интен[сивнейшей] крымско-санаторной деятельности. Созерцать приходилось очень мало. Когда играешь на бильярде в качестве гроссмейстера (ибо вообще уровень игроков был очень неважный) когда побил всех находившихся поблизости теннисистов и каждый день упражняешься в плавании в море, то ясно, что время не хватает⁹⁷. Ходил совершенно

⁹⁰ Отто Клемперер (1885–1973) — немецкий дирижер, композитор. В двадцатые-тридцатые годы неоднократно выступал в Советской России. Половинкин познакомился с ним благодаря Н. Сац. Во время гастролей Клемперер с большим интересом посещал постановки с музыкой Половинкина в Детском театре (в частности, балет «Негритенок и обезьяна», спектакль «Про Дзюбу»). Летом 1931 года Сац и Клемперер поставили в театре Колон «Свадьбу Фигаро» В. Моцарта и «Кольцо Нибелунга» Р. Вагнера (вместо запланированного «Кавалера роз» Р. Штрауса). На гастроли она ездила вместе с Половинкиным. См. подробнее воспоминания Н. Сац: [14].

⁹¹ Константин Сергеевич Станиславский (1863–1938) — режиссер, актер, педагог, реформатор театра.

⁹² Берлинская государственная опера (Staatsoper Berlin) — крупный музыкальный театр в Германии.

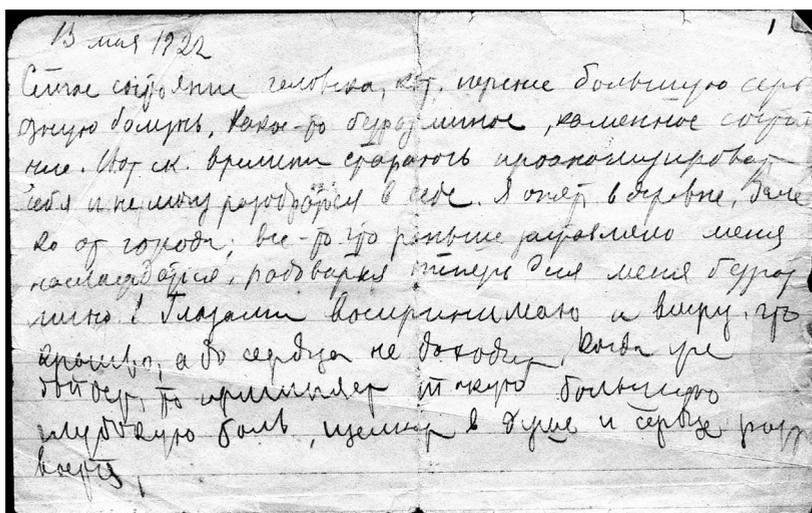
⁹³ Имеется в виду «Телескоп IV», работу над которым Половинкин неоднократно прерывал.

⁹⁴ Фортепианная сюита №3 «Лирическое путешествие» (1933) не издана; черновой автограф находится в РГАЛИ (Ф. 1947. Оп. 2. Ед. хр. 30).

⁹⁵ Яков Александрович Протазанов (1981–1945) — кинорежиссер, сценарист, актер. Известно только об одной совместной работе Половинкина и Протазанова: черно-белая звуковая политическая комедия «Марионетки» вышла на экраны 3 февраля 1934 года. Действие происходит в выдуманном государстве Буфферия, где правят капиталисты и фашисты, желающие развязать войну против Советской России. Семь нот — имена главных героев фильма.

⁹⁶ Гаспра — курорт на берегу Крыма, где неоднократно отдыхал Половинкин. Очевидно, этому способствовала Комиссия содействия ученым (КСУ при Совнарком СССР), в 1931 году сменившая Центральную комиссию по улучшению быта ученых. В санатории Половинкин пробыл с 30 августа по 16 сентября 1933 года. О событиях этого времени также упоминает Д. Шостакович в письмах И. Соллертинскому [15, 123–130].

⁹⁷ Спортом (футбол, хоккей, теннис, бильярд, плавание) Половинкин занимался с детства, изначально — для укрепления слабого здоровья. Впоследствии он неоднократно принимал участие в спортивных мероприятиях. Например, во время пребывания в Гурзуфе в июне 1926 года Половинкин сообщал в письме Мясковскому: «Я совершенно отдохнул

Ил. 4. РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 155. Л. 1

[лист оборван]. Сам не писал почти. От [лист оборван] [по]лучил четыре письма. Безвыходное полож[ение] в отношен[иях]. Одна теннисистка была очень славная — Нина Хорошко⁹⁸.

Я переделал заново мою ф[орте]п[ианную] сюиту:

I Элегич[еское] прощан[ие]⁹⁹

II Психол[огический] марш

III Кав[атина]

IV Фи[нал] (возвр[ащен]ие)

Назвать хо[чу] ее «Ли[ри]ческое пу[те]шес[твие]»

[Л. 3] Играл ее находившемуся там же Мите Шостаковичу. Он одобрил и поздравил с новым опусом. Мне было приятно, потому что накануне мы давали с ним пополам авторский концерт. И мне очень понравилась I и III часть его ф[орте]п[ианного] концерта с-moll-dur¹⁰⁰. [Я] играл [ст]арые [в]ещи. [лист оборван]

в эти три дня, хотя всего ломит от тенниса, примененного в чудовищной дозе» (РГАЛИ. Ф. 2040. Оп. 2. Ед. хр. 210. Цит. по: [12, 177]).

Гурзуф — еще одно излюбленное место отдыха Половинкина: приморский курортный поселок на южном берегу Крыма. Судя по сохранившимся письмам, Половинкин нередко гостил на даче своего друга, композитора Л. Книппера (1898–1974). Именно благодаря Леониду Алексеевичу Книппер стал участником Ассоциации современной музыки (РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 180).

⁹⁸ О двадцатитрехлетней красавице Нине Васильевне Хорошко, которая прекрасно играла в теннис, также упоминает Д. Шостакович в письме И. Соллертинскому от 1 сентября 1933 года [15, 125].

⁹⁹ В нотном автографе первая часть Сюиты названа «Элегический отъезд».

¹⁰⁰ Очевидно, на упомянутом вечере прозвучал Концерт №1 для фортепиано с оркестром (1933) Д. Шостаковича. Это было одно из первых исполнений сочинения. Вполне возможно, что именно впечатление от него подтолкнуло Половинкина обратиться к ранее не освоен-

Шостакович был с совершенно вспухшим лицом: его сначала укусил «серверный гнус» на Беломорск[ом] Канале, куда он ездил до Гаспры, а потом доделали дважды москиты.

[Л. 3 об.] В море он[?] не был ни разу (при мне — я раньше уехал). Впрочем, ездили как-то на катере «Заря» с Гавр[иилом] Поповым¹⁰¹ и Шостаковичем в Ялту обедали и играли там на биллиарде в публичном зале. Пили чудесный мускат, но мало.

Все это внешнее, а внутреннее... Очень много чувствовал и думал. В частности я понял и заметил что, каждое мое [Л. 4] серьезное сочинение не столько отражает мое прошлое настроение, сколько предсказывает будущее. С вниманием и некоторым беспокойством от загадочности этого я вслушиваюсь в написанное мною [со]чинение, гадаю. Это выдумка и шутка, а у меня почти что уверенность.

Приехав в Москву занялся доинструментовкой II акта *Playboy*'я¹⁰² и мелкими заказными вещами для радио и кино, и нашего театра. Это все перебило временно Телескоп IV. Но совместно [Л. 4 об.] с этим я начал вдумчиво играть с целью запомнить I часть сюиты (Элегию). Она не сразу запоминается из-за пассажей в среднем регистре, да и вообще хотелось побольше ее поиграть, ибо тянуло «погадать». Один сеанс игры был непосредственно после возвращения из 2^х-дневной поездки в Быково, которое я оставил пятнадцать лет тому назад¹⁰³.

[Л. 5] Еще там, на месте, воспоминания нахлынули со страшной силой, особенно потому, что как-то ничего конкретного в голове не возникало, а природа и строения воздействовали мучительно гипнотизирующе. И больно, и сладко¹⁰⁴.

Приехав в Москву, я положил на рояльный попиптр веточку ели, сорванную на нашем быковском [уч]астке [и] «гадал [э]легично». [М]не было [ж]алко, [но] до [это]го днем был занят чем-то: был на дебатах в театре, давал интервью *Daily News*¹⁰⁵ и играл музыку балетмейстерше [Л. 6 об.] В. Друцкой¹⁰⁶. Хотелось бы посвятить такому состоянию все силы дня, зато эти 2–3 часа вечером я провел блаженно, сладкомучительно. И наполнил наконец только теперь эту элегию, написанную 2 недели назад, содержанием. Будет ли говорить комунибудь эта лирика, но я находился в дурма[не] настоящего вдохновения, когда [Л. 7] становишься лучше, и делаешь это из внутренних побуждений, своих, а не подхлестнутый или испуганный внешним несчастьем или испытанием. Это ведь вдвойне ценно! Завтра доучу всю сюиту. Теперь я ее люблю!

ному крупному жанру: в декабре состоялась премьера его Концерта №1 для фортепиано с оркестром (см. далее дневниковую запись от 2 декабря 1933 года).

¹⁰¹ Гавриил Николаевич Попов (1904–1972) — советский композитор.

¹⁰² Опера «Удалой молодец — гордость Запада».

¹⁰³ См. комментарии к дневниковой записи от 13 мая 1922 года (примеч. 87).

¹⁰⁴ Слова из одноименного романса П. Чайковского ор. 6 №3 на слова Е. Раstopчиной.

¹⁰⁵ *Daily News* (полное название — «*New York Daily News*») — ежедневная газета в Нью-Йорке; выходит с 1919 года.

¹⁰⁶ Вера Федоровна Друцкая (1898–1946) — балетмейстер, танцовщица. В первой половине тридцатых годов успешно выступала в эстрадных и сюжетно-жанровых номерах, участвовала в различных экспериментальных постановках.

[Л. 7 об.] 27/IX [1933 года]

Играл в клубе 7 сетов Singles [одиночного разряда. — С. П.]¹⁰⁷. Устал как черт, но из них 6 выиграл! Поскорее бы кончить танцы для радио и театра и возобновить работу над Телескопом IV!

Вчера авиатор Линдберг¹⁰⁸ слушал в Камерн[ом] театре «Машиналь»¹⁰⁹ с моей музыкой. Сначала хотел было пойти, потом не пошел, пришел домой, надоели смертельно. Мелоч[и] как бы от н[их] избавить[ся]?

[Л. 8 об.] 2/XII 1933 [года]

На двенадцатое дек[абря] назначено исполнение моего ф[орте]п[ианного] концерта (я — солист)¹¹⁰. На торжественн[ом] (в честь 10[-летия] орк[естра] радио¹¹¹) концерте при участии нескольких дирижеров мне аккомпанировать будет Аносов¹¹². Неделю тому назад просил дать премьеру этого концерта Себастьяну (гастролеру), но я же раньше дал обещание Аносову и вероятно повторю в Б[ольшом] зале консерватории с другим дирижером (м[ожет] б[ыть] Сараджев[ым]¹¹³).

[Л. 9] [лист оборван] Еще 6 мая 1932 [года выступал?] со своими ф[орте]-п[ианными] пьесами¹¹⁴. Наблюдалось[?] такое концентрированное усилие воли личности, что я устал после этого концерта как[?] после огромной работы, несмотря на [удач]ный исход, кот[орый] обыкновенно приподнимает настроение[?], вот что значит заставить (хотя бы себя).

¹⁰⁷ Одиночный разряд (одиночная игра) — способ игры в большой теннис «один на один» со своим соперником (в противовес парному разряду, где играют два участника против двух).

¹⁰⁸ Чарльз Линдберг (1902–1974) — знаменитый американский летчик, впервые в одиночку перелетевший Атлантический океан. Известно, что он посетил СССР в 1938 году для изучения состояния советской авиации. Судя по заметке Половинкина, это был уже не первый приезд.

¹⁰⁹ «Машиналь» — спектакль по пьесе американского драматурга Софи Тредуэлл, поставленный А. Таировым в Московском камерном театре (1933). В образе машины выступает бездушный капиталистический город, уничтожающий любое человеческое чувство и мысль.

¹¹⁰ Имеется в виду Первый фортепианный концерт. Состоялось ли его исполнение, неизвестно. Черновые автографы партитуры и клавира Концерта находятся в РГАЛИ (Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 73).

¹¹¹ Советское радиовещание возникло в начале двадцатых годов (относительно точной даты имеются расхождения); один из первых радиоконcertов состоялся 17 сентября 1922 года. Можно предположить, что это был не единственный случай, когда Половинкин писал музыку для радио на заказ. Однако сохранилась только его музыка к радиокomпозиции «Днепрострой» по пьесе А. Н. Афиногенова (1928).

¹¹² Николай Павлович Аносов (1900–1962) — дирижер, педагог, теоретик искусства дирижирования, общественный деятель. Как и Г. Себастьян, в тридцатые годы был дирижером оркестра Всесоюзного радио.

¹¹³ Константин Соломонович Сараджев (1877–1954) — дирижер, педагог. В 1922–1935 годах был профессором Московской консерватории. Активный участник Ассоциации современной музыки, пропагандист советской музыки.

¹¹⁴ На концерте 6 мая 1932 года в Бетховенском зале Большого театра Половинкин исполнил Два танго, «Происшествия» №8 и №9, Вариации a-moll и сюиту «Магниты», состоящую

* * *

ДНЕВНИК

РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 2. Ед. хр. 48. 18 л. Автограф в хорошем состоянии (исправлений и помарок практически нет; почерк ближе к концу размашистый). Представляет собой небольшой блокнот в клетку (листы скреплены), в котором записи сделаны фиолетовыми и синими чернилами. Пагинация полистная: в правом верхнем углу листа арабские цифры проставлены сотрудниками архива. Листы заполнены не все. На л. 17–17 об. имеется список дней кончины известных людей (из календаря 1916 года).

[Л. 2] 1932 [года] 22/IV

Вчера с успехом прошел симф[онический] конц[ерт] в Б[ольшом] зале Консерватории, где я дирижировал своей 1ой симфонией, Первомайской увертюрой, Танцевальной сюитой (Мы — сила) а также 2ым ф[орте]п[ианным] концертом Мосолова, тремя восточными песнями с изысканным аккомпанементом оркестра и его «Заводом»¹¹⁵. 6го мая играю в Бетхов[енском] зале Б[ольшого] Театра свои новые ф[орте]пианные сочинения. Не прерываю заказанной вещи для Михайл[овского] Ленингр[адского] Театра¹¹⁶.

из четырех пьес («Оставленное», «Тревожное», «Дивчиночка-ж моя любя», «Плясовая»). Об этом концерте он упоминал в дневнике (см. запись от 6 мая 1932 года).

¹¹⁵ Очевидно, концерт был в двух отделениях: в первом Половинкин с оркестром Московской филармонии исполнил свои сочинения, а во втором — А. Мосолова.

Первая симфония (А-dur, в 4-х ч., 1929). В письме к Н. Я. Мясковскому от 9 августа 1929 года, во время отдыха в Детском селе, Половинкин писал: «Симфонию кончил и работал с удовольствием от самой первой до последней строчки, это мое любимейшее из симфонич[еских] моих сочинений» (РГАЛИ. Ф. 2040. Оп. 2. Д. 210. Цит. по: [12, 180]). В РГАЛИ имеется ее партитура (черновой автограф) и наброски клавира всех частей (Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 62).

«Первомайская увертюра» (С-dur, одночастная, 1930).

Танцевальная сюита «Я — мало, мы — сила» (1931) основана на музыке одноименного балета. В сюите 6 номеров: Вступление («Море»), «Танец со щетками», «Танец ученья — марш», Вальс, «Встреча с врагом», «Общая пляска».

Александр Васильевич Мосолов (1900–1973) — композитор, пианист. В двадцатые годы вместе с Половинкиным учился в Московской консерватории, был участником Ассоциации современной музыки. В первой половине тридцатых годов его музыка стала звучать в Советской России гораздо реже.

Второй фортепианный концерт ор. 34 в 3-х ч.: «Дифирамб», «Серенада», «Шествие» (1932). Это было первое исполнение; А. Мосолов выступал в качестве солиста.

«Три восточных песни» ор. 33 (ок. 1931) на слова Н. Самолевской и П. Сухотина: «Туркменская», «Киргизская», «Афганская».

«Завод. Музыка машин» — симфонический эпизод из незавершенного балета «Сталь» ор. 19 (1928). Достоверно известно, что Половинкин неоднократно включал его в свои концертные программы.

¹¹⁶ В 1932 году Половинкин начал работу над трехактным балетом «Цыганка» на либретто О. Брика.

[Л. 2 об.] 6/V [1932 года]

Незаметно подошло 6-ое мая. Несмотря на то, что мне пришлось играть при снобической публике во время поездки в Аргентину¹¹⁷, я в Москве вспомнил свою исполнительскую лихорадку и ждал позорных ощущений («двойных музык[альных] мыслей в голове»), как это было в 1924, [19]25 и [19]26 годах, когда я не только не мог играть, но сидел не в зале, а в соседней комнате во время исполнения моих [Л. 3] композиций милейшим и благороднейшим Б. Л. Жилинским¹¹⁸. Он играл наизусть целые клавирабенды из моих сочинений, а я психовал и малодушничал!

Сегодня держал себя в руках. Мысль была одна и поэтому текст изложен благополучно. Сыграл Вариации на русск[ую] тему a-moll, Магниты и Танго, написанные под знойным небом Аргентины, и 8ое и 9ое Происшествия.

[Л. 3 об.] 8/V [1932 года]

Я продолжаю готовиться к показу Худ[ожественному] Совету Мих[айловского] Ленингр[адского] театра клавира «Цыган»¹¹⁹.

Осложнение. На филармонич[еском] концерте 14/V значатся: моя I симфония и 1^о майская увертюра. Дирижер Шнейдерман¹²⁰ не успел выучить Симфонию, и ленинградцы просят меня дирижировать. Согласился.

[Л. 4] 15/V [1932 года]

Вчера концерт в Ленинг[радской] филармонии. Макс[имилиан] Штейнберг¹²¹ пришел за эстраду и спросил, как я добился такой силы в Увертюре и что-то еще. Шостакович. Соллертинский¹²². Вопрос пр[офессора] Брика¹²³:

¹¹⁷ Летом 1931 года Половинкин вместе с Н. Сац ездил на гастроли в Аргентину (см. примеч. 90 к дневниковой записи за январь-февраль 1933 года). Судя по этой записи, он не только был ее концертмейстером и помощником, но и давал сольные концерты.

¹¹⁸ Борис Леонидович Жилинский (1890–1961) был другом Половинкина и однокурсником по классу специального фортепиано К. Киппа. Многие сочинения композитора звучали в его исполнении. В письме Жилинскому от 13 июля 1927 года Половинкин писал: «Сегодня прочитал в 27 № Нового зрителя статью — обзор Поляновского “Итоги Конц[ертного] Сезона” (на 4-ой странице журнала) Вы упоминаетесь, как отличный пианист. Я не стал бы сообщать об этой ничтожной для Вас уже по своей краткости и “попутности” похвале критика, если бы не почувствовал в этом моменте всю сумму признательности за Вашу благороднейшую доброту и жертвенность в скромном деле пропагандирования беспутных моих сочинений» (РНММ. Ф. 244. №127).

¹¹⁹ Имеется в виду клавира вышеупомянутого балета «Цыганка».

¹²⁰ Марк Эммануилович Шнейдерман (1898–1981) — дирижер, композитор, педагог. Выпускник Ленинградской консерватории (1930). В 1935 году переехал в Белоруссию.

¹²¹ Максимилиан Осеевич (Осипович) Штейнберг (1883–1946) — композитор, дирижер, педагог. Выпускник Ленинградской консерватории (1915).

¹²² Иван Иванович Соллертинский (1902–1944) — музыковед, критик, публицист.

¹²³ Илья Осипович Брик (1876–1942) в то время был концертмейстером группы виолончелей ленинградского Филармонического оркестра. Очевидно, Половинкин взял темп Adagio в каком-то разделе Первой симфонии немного быстрее обычного, чем вызвал подобный ироничный вопрос.

могу ли я продирижировать адажио? Я с негодованием промахал ему перед носом тактище оскорбительно-медленного темпа.

Конечно все это вшутку [sic!].

[Л. 4 об.] 30/II 1935 г[ода]¹²⁴

Я не лыщу себя уверенностью в том, что по моему мановению загремит в небе гром и вихри запоют торжественные гимны, но я приду к этой уверенности, если еще немного побуду в обществе тех моих коллег по ремеслу (но не по искусству)¹²⁵, с которыми был несколько дней в (пьяноватой) компании.

Всё — относительно и даже крупно-намагниченные люди искусства только больше тех, которые — мелко-намагничены карьеризмом. Один из последних [Л. 5] дирижировал Берлиоза, другой говорил вступ[ительное] слово, третий вертелся около них в качестве генийчика.

Ах эти вступит[ельные] слова! Да ведь у Берлиоза было в голове жарко, вихрасто, а у Скрябина — красиво. Меньше слов меньше лжи. Здесь же были Шебалин¹²⁶, возбужденный напитками и не выказавший ни глубины, ни изящества ни мысли, ни вкуса.

Лучше в этих смыслах Мясков[овский], Старокад[омский]¹²⁷, но у них скованность антиартистическая. Впрочем почему те, которые близко, [Л. 5 об.] ? [sic!] быть замечательными?

Быть гордым обязывает. Но и гордость приходит из замысла и... вспоминается:

«Mich zwang dein Bild

Zu dienen deiner Huld»¹²⁸

30/II родилось обязательство — Телескоп IV. Завтра же начинаю записывать эскизы.

¹²⁴ По всей видимости, Половинкин допустил неточность в дате. Должен быть 1933 год: в 1935-м он не мог начать записывать эскизы к «Телескопу IV» (см. ниже), так как завершил его годом ранее. К тому же 1935 год нарушает хронологию в заметках, что вряд ли имело место при записях в блокноте.

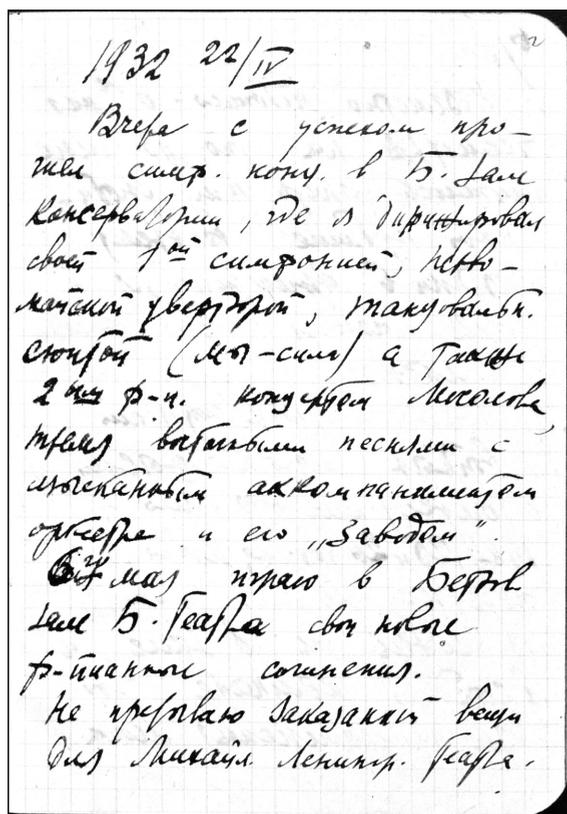
¹²⁵ Выражение Половинкина «коллег по ремеслу (но не по искусству)», возможно, является аллюзией на начало IV явления II действия пьесы Островского «Без вины виноватые».

¹²⁶ Виссарион Яковлевич Шебалин (1902–1963) — композитор, педагог. В двадцатых годах вместе с Половинкиным учился в Московской консерватории в классе Н. Мясковского, с 1928 года преподавал в ней композицию.

¹²⁷ Михаил Леонидович Старокадомский (1901–1954) — композитор, педагог, органист. Был однокурсником Половинкина по классу композиции в аспирантуре у Н. Мясковского. А. С. Абрамский вспоминал: «Спокойный, уравновешенный, несколько медлительный Михаил Леонидович [Старокадомский. — С. II.] был антиподом острого на язык, темпераментного, порывистого в движениях Половинкина» [13, 162]. По словам В. Фере, на воскресных вечерах В. В. Держановского даже внешне суховатый Н. Мясковский начинал шутить и «сопоставлять в остроумии с таким острословом, каким был Л. А. Половинкин» [3, 430].

¹²⁸ Половинкин не совсем точно цитирует слова Лоэнгринга из второй сцены III акта одноименной оперы Вагнера: «Mich zwang dein Blick, zu dienen deiner Huld» («Твой взгляд заставил меня служить твоему благу»).

Автор благодарит музыковеда Михаила Иглицкого за указание на источник цитаты.

Ил. 6. РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 2. Ед. хр. 48. Л. 2

Сейчас на катке («1 мая») носясь на коньках очень убежденно пришел к необходимости приступить к исполнению мелькнувшего, но уже выросшего в душу замысла¹²⁹:

[Л. 6 об.] 13/V [19]33 года

На мою оперу «Герой»¹³⁰ претендует Самосуд (Михайл[овский] театр. Ленинград). Однако дает ей вторую, после оперы Желобинского¹³¹, очередь.

¹²⁹ Такой мотив в доступных нам сочинениях обнаружить не удалось.

¹³⁰ Имеется в виду опера Половинкина «Ирландский герой» (см. примеч. 18 к краткой автобиографии). В РГАЛИ сохранилось письмо Половинкину из Михайловского театра от 2 июня 1933 года с просьбой срочно прислать клавиш оперы (Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 2).

¹³¹ Валерий Викторович Желобинский (1913–1946) — композитор, пианист, педагог. Выпускник Ленинградской консерватории (класс В. В. Щербачева). Половинкин гово-

Меня вызвал дирижер Столяров (Моск[овский] театр им. Немир[овича]-Данч[енко]) и предложил заключить договор на эту же оперу, хотя незадолго до этого прослушавшие ее, режи[ссеры] Мордвинов и Пав[ел] Марков¹³² и (как [Л. 7] консультант?) Шебалин — не дали мне живого ответа.

Они одержимы «Леди-Катериной» Шостаковича и, кажется, поэтому вчера я получил через Богдановича¹³³ приглашение к Станиславскому, кот[орый], видите-ли, заинтересовался этой моей оперой, тем более, что сюжет ему знаком был еще до этого.

[Л. 7 об.] Очень неохотно (ибо проигрывая оперу хрипнешь от пения-крика) пошел я в Леонтьевский пер[еулок] к 10 ч[асам] вечера¹³⁴.

Кроме К[онстантина] Сергеевича [Станиславского] был Богданович и директор-распорядитель Чернин¹³⁵ (или что-то вроде того).

Со Станиславским я встречался в то время [в] 1927 [году], когда колебался, [Л. 8] куда поступить дирижером: к нему, Нем[ировичу]-Данченко или в Моск[овский] театр для детей¹³⁶.

Он очень экзальтированно, сидя на кончике стула и часто вставая, прослушал оперу два раза и сказал своим помощникам, что опера начинает «работать», только надо настоять на [Л. 8 об.] том, чтобы я ее не давал «соседям» («немировичам»).

Я тем более начал склоняться к Станиславскому, что режиссеры немировичевского театра были под обаянием талантливой¹³⁷ партитуры Шостаковича и в этот [Л. 9] период со мной имели дело впрок, я не чувствовал актуального темперамента.

рит о его первой опере «Камаринский мужик» (либретто О. Брика), посвященной весьма популярной в то время теме — восстанию И. Болотникова. Осенью 1933 года опера была успешно поставлена в Михайловском театре и выдержала несколько десятков представлений.

¹³² В тридцатых годах Григорий Арнольдович Столяров (1892–1963) был главным дирижером, Борис Аркадьевич Мордвинов (1899–1953) занимал должность главного режиссера, а Павел Александрович Марков (1897–1980) — заведующего художественной частью Музыкального театра имени Вл. И. Немировича-Данченко.

¹³³ Александр Владимирович Богданович (1874–1950) — оперный артист (лирический тенор), педагог, общественный деятель. В 1906–1936 годах работал в Большом театре. Был помощником по музыкальной части в Оперном театре имени К. С. Станиславского.

¹³⁴ В Леонтьевском переулке, 6 находился особняк К. С. Станиславского с музыкальным залом, в котором нередко проходили репетиции спектаклей. В настоящее время там расположен Мемориальный дом-музей великого режиссера.

¹³⁵ Борис Юрьевич Чернявский (1882–1953) в 1932–1936 годах был заместителем К. С. Станиславского в Оперном театре.

¹³⁶ Тогда Половинкин выбрал Московский театр для детей, проработав в нем дирижером и заведующим музыкальной частью более 10 лет.

¹³⁷ Впрочем мне не нравившейся за мешанину натуралистичности и условной гротескности. — *примеч. Л. Половинкина.*

Данное примечание добавлено существенно позже написания заметки. Цвет карандаша (зеленый) отличает его от остального текста и совпадает с таковым в примечании к записи от 10 августа 1933 года, сделанном после января 1940 года (см. примеч. 148).

Я ушел в 3^{ем} часу ночи, унеся воспоминание о Станиславском, как о человеке большой горячности и блестящей артистичности, без всяких признаков [Л. 9 об.] возрастной утомленности.

Наутро ко мне звонил П[авел] Марков, вызвал в театр им. Нем[ировича]-Данч[енко] и сделал мне сцену ревности. Я ему отвечал, что познакомил К[онстантина] Сер[геевича] Стан[иславс]кого по его инициативе с моей оперой. [Л. 10] Что это артистическое общение еще не есть контракт, но что я вполне естественно рад всякому такому повороту дела, когда моя партитура начнет репетироваться с певцами и вслед за сим и оркестром, тем более что я не ощущаю особой горячности [Л. 10 об.] со стороны режиссеров театра Нем[ировича]-Данченко.

Он, кажется, не принял это все en tragique [трагически. — С. П.], и мы оба сделали выводы из этой чисто отрицательной сцены ревности.

Кстати, я почему то не могу забыть фигуры П[авла] А[лександровича] Маркова, [Л. 11] купавшегося на берегу моря (в Гурзуфе) с платочком на голове. Налетевшая волна прикрыла его и, когда он снова показался на поверхности, то платочка не было и найти его не могли.

Из за этого воспоминания я всегда говорю с П[авлом] А[лександровичем] М[арковым] немного юмористично.

[Л. 11 об.] Станиславский назначил на подготовку актеров Ю[рия] А[лександровича] Завадского¹³⁸ и М. И. [для фамилии оставлено место]¹³⁹, а также пригласил меня посетить репетицию Сев[ильского] Цирюльника¹⁴⁰, на одной из кот[орых] я присутствовал, придя с Н[аталией] И[льиничной] С[ац].

[Л. 12] 19 июня [19]33¹⁴¹

Я вернулся из месячного пребывания в Кисловодске. Это был первый отдых от зимнего сезона Москвы. В Санатории «Теберда»¹⁴², где я жил, было слишком много народа, да к тому же и выяснений отношений...

В конце моего пребывания дирижировал я симфоническим концертом в курзальном парке. Оркестр — Мосфильма, взяли [Л. 12 об.] все вещи еще по исполнениям в Москве. Играли: 3^я симфония, Вальс D dur и 4^я симфония¹⁴³. Вышло

¹³⁸ Юрий Александрович Завадский (1894–1977) — актер, педагог, театральный режиссер. В первой половине тридцатых годов был главным режиссером собственного Театра-студии, а также Центрального театра Красной Армии.

¹³⁹ Личность выяснить не удалось.

¹⁴⁰ Премьера «Севильского цирюльника» Дж. Россини (перевод П. Антокольского) в постановке К. С. Станиславского состоялась 26 октября 1933 года. Дирижер — Б. Э. Хайкин.

¹⁴¹ Скорее всего, Половинкин допустил неточность в обозначении месяца — по смыслу здесь должен быть июль. Судя по его письмам из Кисловодска, упомянутый в заметке концерт состоялся 14 июля 1933 года. См. письма Н. Мясковскому (РГАЛИ. Ф. 2040. Оп. 2. Ед. хр. 210. Цит. по: [12, 184]) и В. Держановскому (РНММ. Ф. 3. Ед. хр. 9. №721/3. Цит. по: [12, 197]).

¹⁴² «Теберда» — один из старейших туберкулезных санаториев близ Кавказского хребта. На тридцатые годы пришелся его подлинный расцвет.

¹⁴³ Симфония №3 «Романтическая» (с-moll, одночастная, 1932). Партитура издана в 1937 году (Музгиз).

ничего себе. Кое что новое сделал в исполнении III Симфонии и финала IV. Цветы. Конференция. Неуклюжие, темпераментные выступления-похвалы. Я во фраке разгоряченный на эстраде после концерта весь вечер. Обошлось¹⁴⁴.

Кисловодск был не без скуки.

[Л. 13] Приезд в Москву. Просмотрел дневники (немногочисленные), поразмышляя, посидел на скамейках бульваров (таких дорогих в мечтах о земле, когда я стекал на сутки [sic!]¹⁴⁵ от Лиссабона) и... стал уединенно заниматься эскизами к Телескопу IV.

10/VIII [1933 года]

Утро или сочиняю или, если сговорюсь, иду в Теннисный Клуб ЦВК¹⁴⁶. Это удобно, близко, души, и вообще порядок.

[Л. 13 об.] Книппер играет и жалуется на усталость. Ещебы! [sic] Днем он бегаёт по делам. Вечером пишет «Морскую оперу»¹⁴⁷. У него, как называю, — общественный нервоз [sic!].

Сегодня закончил я свою ф[орте]п[ианную] сюиту «Лирическое путешествие»¹⁴⁸.

Пошел посидеть на Никит[ский] бульвар, где мне очень хорошо всегда философствуется. [Л. 14] Но меня поймал В[асилий] В[асильевич] Яковлев¹⁴⁹ и минутная беседа затянулась на час слишком [sic]. Об франц[узских] элементах (даже генеалогических) Чайковского.

Удовольствие от окончания сюиты вечером омрачилось: проиграл по II классу Калашникову¹⁵⁰. Не ожидал. Распущенность.

«Концертный вальс» D-dur для симфонического оркестра (1928). Партитура не издана (РГАЛИ. Ф. 1947. Оп. 1. Ед. хр. 124).

Симфония №4 «Красноармейская» (A-dur, в 3-х частях, 1933). Партитура не издана (РНММ. Ф. 119. №110).

¹⁴⁴ Под словом «обошлось» Половинкин, очевидно, имел в виду, что в тот вечер не простудился. По воспоминаниям сестры композитора, в детстве он перенес воспаление легких не менее 18 раз [11, 145].

¹⁴⁵ Лиссабон — главный порт Португалии. Вероятно, под словом «стекал» Половинкин подразумевал «плыл».

¹⁴⁶ ЦВК — предположительно, Центральная выборная комиссия или Центральный выборный комитет.

¹⁴⁷ Скорее всего, под «Морской оперой» Половинкин имел в виду музыку Книппера к пьесе В. Вишневого «Оптимистическая трагедия». Спектакль был поставлен А. Таировым в Камерном театре (преьера состоялась 18 декабря 1933 года).

¹⁴⁸ Переделал ее в 1940 в январе. Гл[авным] обр[азом] финал (заново). — *примеч. Л. Половинкина*.

¹⁴⁹ Василий Васильевич Яковлев (1880–1957) — музыковед, активный общественный деятель, сотрудник Дома-музея П. И. Чайковского в Клину. Автор трудов по истории русской музыки.

¹⁵⁰ Возможно, Половинкин проиграл в теннис или бильярд Алексею Георгиевичу Калашникову (1893–1962) — советскому физико-математическим наук, министру просвещения РСФСР. Скорее всего, они были знакомы со времен учебы в Московском университете в середине 1910-х годов.

[Л. 14 об.] Завтра приведу в порядок эскизы к IV Телескопу (проблемному), и м[ожет] б[ыть] успею даже его сыграть в Москве в ноябре¹⁵¹. Себастьяну осенью надо фонировать фильм Марионетки.

Список архивных источников
Библиотека Конгресса США, Вашингтон¹⁵²

Фонд Н. Слонимского. Портрет Л. Половинкина. 1 л.

Фонд Н. Слонимского. Список сочинений Л. Половинкина. 7 л.

Российский национальный музей музыки (РНММ)

Ф. 119 (Л. А. Половинкин). №25. 49 л. «Володя — музыкант». Детская симфония A-dur для симфонического оркестра с ритмической декламацией.

Ф. 119 (Л. А. Половинкин). №110. 98 л. Четвертая симфония («Красноармейская»).

Ф. 244 (Б. Л. Жилинский). №127. 1 л. Письмо Л. Половинкина к Б. Жилинскому от 13 июля 1927 г.

Архив Московской государственной консерватории
имени П. И. Чайковского

Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 3120. 13 л. Личное дело студента [1914–1923]¹⁵³

Прошение о допуске к вступительным экзаменам в Консерваторию. Л. 1–1 об., 2.*

Свидетельство о приписке к призывному участку от 10.12.1912. Л. 3.

Приказ о присвоении звания Потомственного почетного гражданина от 12.03.1908 (копия грамоты). Л. 4.

Метрическое свидетельство о крещении от 4.08.1894. Л. 5.

Табель успеваемости за 1914–1923. Л. 6–6 об., 7.

Жизнеописание и список произведений за 1922–1925. Л. 8–8 об. (второй экземпляр документа находится в аспирантском личном деле — Л. 21).*

Удостоверение от Императорского Московского университета о состоянии в числе студентов от 9.08.1914. Л. 9.

Удостоверение о состоянии в числе учеников VII курса Московской консерватории по классу фортепиано проф. Л. Э. Конюса от 5.09.1917. Л. 10.

Свидетельство №74, данное Половинкину для свободного проживания в городе Москве, его пригородах и населенных местах по линиям железных дорог от 8.10.1919. Л. 11.

Удостоверение о состоянии в числе учеников старшего отделения Московской консерватории по классу фортепиано проф. Г. Э. Конюса от 26.12.1918. Л. 12.

Удостоверение о состоянии в числе музыкантов оркестра Трояновского от 17.08.1920. Л. 13–13 об.*

¹⁵¹ Сведений об исполнении «Телескопа IV» не сохранилось.

¹⁵² Автор благодарит доктора искусствоведения, профессора С. Ю. Сигиду за предоставленные материалы.

¹⁵³ Документы из Архива МГК, которые были использованы в данной публикации, отмечены звездочками.

Ф. 2. Оп. 24-а. Ед. хр. 2255. 22 л. Личное дело аспиранта [26.02.1926–2.05.1930]

Личный листок научного работника от 26.02.1926. Л. 1.

Анкета для сдачи в Управление делами МГК от 17.04.1926. Л. 2.*

Справка от Профкома РАБИС от 3.12.1925. Л. 3.

Заявление Л. Половинкина в правление МГК от 10.04.1929 и выписка из протокола от 19.04.1929. Л. 4, 5.

Заявление Половинкина с просьбой предоставить отпуск с 15 мая по 15 июня 1930. Л. 6.

Записка по методологии музыкальной формы (30.05.1927). Л. 7–10 об.*

Отзыв [проф. Н. Я. Мясковского] о работе аспиранта Л. А. Половинкина [1926–1927]. Л. 11–11 об. (второй экземпляр отзыва — Л. 20–20 об.).*

Отчет о работах аспиранта Московской государственной консерватории Л. А. Половинкина (при проф. Н. Я. Мясковском) [1925–1927]. Л. 16–16 об. (второй экземпляр отчета — Л. 19–19 об.).*

Отчет аспиранта при проф. Н. Я. Мясковском Л. А. Половинкина [1926–1928]. Л. 17–17 об.*

Отчет [проф. Н. Я. Мясковского] о работе аспиранта Л. А. Половинкина за 1927–1928 год. Л. 18–18 об.*

Жизнеописание и список произведений за 1922–1925. Л. 21.*

Справка об общественной деятельности Л. Половинкина. Л. 22.*

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)
Ф. 1947 (Л. Половинкин)

Оп. 1. Ед. хр. 1. 5 л. Автобиография Л. А. Половинкина.

Оп. 1. Ед. хр. 8. 5 л. Отчет Л. А. Половинкина о своей аспирантской работе в Московской государственной консерватории.

Оп. 1. Ед. хр. 9. 7 л. Удостоверения и справки, выданные Л. А. Половинкину Московской государственной консерваторией, Государственным музыкальным техникумом имени А. Н. Скрябина, Центральной комиссией по улучшению быта ученых при Совете народных комиссаров СССР, дирекцией Ленинградских государственных театров и др.

Оп. 1. Ед. хр. 15. 1 л. Хронологическая запись общественной работы Л. А. Половинкина.

Оп. 1. Ед. хр. 16. 2 л. Письма Музыкального сектора Государственного издательства и редакции Биографического словаря «Деятели русской музыкальной культуры» к Л. А. Половинкину с просьбой прислать для словаря сведения о себе и список сочинений.

Оп. 1. Ед. хр. 19. 4 л. Письма Государственного академического Большого театра, Ленинградского государственного театра оперы и балета, Государственного оперного театра имени Станиславского, Государственного музыкального театра имени Немировича-Данченко к Л. А. Половинкину по вопросу постановки в этих театрах его оперы «Ирландский герой».

Оп. 1. Ед. хр. 32. 7 л. Первый эскиз к монументальной опере «Ленин» (Ленинград 1924–1925).

Оп. 1. Ед. хр. 35. 310 л. «Ирландский герой». Опера в 3-х действиях. Клавир в двух экземплярах.

- Оп. 1. Ед. хр. 43. 168 л. «Цыганка». Балет в 3-х действиях по сценарию О. М. Брика. Черновой клавир и отрывки партитуры.
- Оп. 1. Ед. хр. 52. 27 л. Музыка к кинофильму «Живи Москва» и балетная сюита. Клавир-эскиз и партитура.
- Оп. 1. Ед. хр. 60. 88 л. «Телескоп» I и II для большого оркестра. Партитуры.
- Оп. 1. Ед. хр. 61. 46 л. «Телескоп» IV для большого симфонического оркестра. Партитура.
- Оп. 1. Ед. хр. 62. 81 л. Симфония №1 в 4-х частях. Черновая партитура и оркестровые голоса.
- Оп. 1. Ед. хр. 73. 225 л. Концерт №1 для фортепиано и симфонического оркестра в 3-х частях. Партитура, переложение для 2-х роялей (в 3-х экземплярах).
- Оп. 1. Ед. хр. 124. 137 л. Концертные вальсы для симфонического оркестра. Партитуры и оркестровые голоса.
- Оп. 1. Ед. хр. 155. 9 л. Дневниковые записи Л. А. Половинкина.
- Оп. 1. Ед. хр. 156. 295 л. Черновые записи лекций по анализу музыкальных форм, программ занятий, музыкальных примеров, выписки из книг Булгакова, Римана, Катуара, Яворского и др. на русском и немецком языках.
- Оп. 1. Ед. хр. 157. 18 л. Статья об анализе музыкальной формы Л. А. Половинкина.
- Оп. 1. Ед. хр. 180. 7 л. Письма Л. Книппера к Л. Половинкину.
- Оп. 1. Ед. хр. 184. 1 л. Письмо Г. Литинского к Л. Половинкину от 29 февраля 1932 г.
- Оп. 1. Ед. хр. 185. 3 л. Письма Л. Мазеля к Л. Половинкину.
- Оп. 2. Ед. хр. 30. 15 л. «Лирическое путешествие». Сюита для фортепиано в 5 частях.
- Оп. 2. Ед. хр. 48. 18 л. Дневник Л. Половинкина.
- Оп. 2. Ед. хр. 52. 24 л. Письма и телеграмма И. Бэлзы к Л. Половинкину.
- Оп. 2. Ед. хр. 74. 5 л. Автобиография Л. А. Половинкина.

Использованная литература

1. *Андреева А. С.* Леонид Половинкин и его театральная музыка: дипломная работа / науч. рук. доц. А. В. Наумов. Москва, 2014. 179 с.
2. *Бурдуковская О. С.* Музыка раннего советского звукового кино (1931–1935): дипломная работа / науч. рук. доц. А. В. Наумов. Москва, 2019. 161 с.
3. Воспоминания о Московской консерватории / ред. Н. В. Туманина. М.: Музыка, 1966. 608 с.
4. *Катуар Г.* Музыкальная форма. Часть I. Метрика / ред. Д. Кабалевского, Л. Мазеля, Л. Половинкина. М.: Госмузиздат, 1937. 108 с.
5. *Мазель Л.* «...Я не представляю себе другой специальности». Из эпистолярного наследия // Музыкальная академия. 2007. №3 / публ. и коммент. Е. Власовой и Н. Лобачевой. С. 117–125.
6. *Пасынкова С. А.* Леонид Половинкин: штрихи к портрету композитора // Музыкальная академия. 2019. №4. С. 80–105.
7. *Пасынкова С. А.* Неизвестные страницы инструментального творчества Леонида Половинкина. Материалы к биографии: дипломная работа / науч. рук. проф. С. И. Савенко. Москва, 2018. 259 с.

8. Поляновский Г. А. О творчестве Л. А. Половинкина // Советская музыка. 1934. № 5. С. 13–25.
9. Поляновский Г. А. Сказка о рыбаке и рыбке // Советская музыка. 1937. № 2. С. 57–70.
10. Поляновский Г. А. О творчестве Л. А. Половинкина // 70 лет в мире музыки. М.: Сов. композитор, 1977. С. 350–366.
11. Римский Л. Б. Материалы к биографии Л. А. Половинкина // Из прошлого советской музыкальной культуры. Вып. 1. / сост. Т. Н. Ливанова. М.: Советский композитор, 1975. С. 142–175.
12. Римский Л. Б. Переписка Л. А. Половинкина // Из прошлого советской музыкальной культуры. Вып. 1. / сост. Т. Н. Ливанова. М.: Сов. композитор, 1975. С. 176–209.
13. Римский Л. Б. Страницы жизни М. Л. Старокадомского // Из прошлого советской музыкальной культуры. Вып. 2. / сост. Т. Н. Ливанова. М.: Сов. композитор, 1976. С. 160–212.
14. Сац Н. Новеллы моей жизни. Т. I. М.: Искусство, 1984. URL: http://royallib.com/read/sats_natalya/novelli_moeiy_gizni_tom_1.html#0 (дата обращения: 07.06.2020).
15. Шостакович Д. Письма И. И. Соллертинскому / публ. и подгот. ил. И. Соллертинского; предисл. Л. Г. Ковнацкой. СПб.: Композитор, 2006. 276 с.

References

1. Andreeva, A. S. (2014). *Leonid Polovinkin i ego teatral'naya muzyka* [Leonid Polovinkin and his Theater Music]. Graduation work. Moscow. (in Russian).
2. Burdukovskaya, O. S. (2019). *Muzyka rannego sovetskogo zvukovogo kino (1931–1935)* [Music of Early Soviet Sound Film (1931–1935)]. Graduation work. Moscow. (in Russian).
3. _____. (1966). *Vospominaniya o Moskovskoy konservatorii* [Memoirs of Moscow Conservatory], edited by N. V. Tumanina. Moscow, Muzyka. (in Russian).
4. Katuar, G. (1937). *Muzykal'naya forma. Chast' I. Metrika* [Musical Form. Part 1. Metrics], edited by D. Kabalevsky, L. Mazel, L. Polovinkin. Moscow, Gosmuzizdat. (in Russian)
5. Mazel', L. (2007). ...Ya ne predstavlyayu sebe drugoy spetsial'nosti. Iz epistol'yarnogo naslediya [...I Cannot Imagine Another Speciality. From the Epistolary Heritage]. Publication and commentary by E. Vlasova and N. Lobacheva. *Muzykal'naya akademiya* [Music Academy], No. 3, 2007, 117–125. (in Russian).
6. Pasynkova, S. A. (2019). Leonid Polovinkin: Shtrikhi k portretu kompozitora [Leonid Polovinkin: Strokes to the Portrait of a Composer]. *Muzykal'naya akademiya* [Music Academy], No. 4, 2019, 80–105. (in Russian).
7. Pasynkova, S. A. (2018). *Neizvestnye stranitsy instrumental'nogo tvorchestva Leonida Polovinkina. Materialy k biografii* [The Unknown Pages of Instrumental Work of Leonid Polovinkin. Materials for the biography], graduation work. Moscow. (in Russian).
8. Polyanskiy, G. A. (1934). O tvorchestve L. A. Polovinkina [About the Work of L. A. Polovinkin]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet music], No. 5, 1934, 13–25. (in Russian)
9. Polyanskiy, G. A. (1937). Skazka o rybake i rybke [Tale of the Fisherman and the Fish]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet music], No. 2, 1937, 57–70. (in Russian).

10. Polyanovskiy, G. A. (1977). O tvorchestve L. A. Polovinkina [About the Work of L. A. Polovinkin]. In *70 let v mire muzyki* [70 Years in the World of Music]. Moscow, Sovetskiy kompozitor, 350–366. (in Russian).
11. Rimskiy, L. B. (1975). Materialy k biografii L. A. Polovinkina [Materials for the Biography of L. A. Polovinkin]. *Iz proshlogo sovetskoy muzykal'noy kul'tury* [From the Past of the Soviet Music Culture], Issue 1, compiled by T. N. Livanova. Moscow, Sovetskiy kompozitor, 142–175. (in Russian).
12. Rimskiy, L. B. (1975). Perepiska L. A. Polovinkina [Correspondence of L. A. Polovinkin]. *Iz proshlogo sovetskoy muzykal'noy kul'tury* [From the Past of the Soviet Music Culture], Issue 1, compiled by T. N. Livanova. Moscow, Sovetskiy kompozitor, 176–209. (in Russian).
13. Rimskiy, L. B. (1976). Stranitsy zhizni M. L. Starokadomskogo [Pages of Life of M. L. Starokadomsky]. *Iz proshlogo sovetskoy muzykal'noy kul'tury* [From the Past of the Soviet Music Culture], Issue 2, compiled by T. N. Livanova. Moscow, Sovetskiy kompozitor, 160–212. (in Russian).
14. Sats, N. (1984). *Novelly moey zhizni T. I* [Novels of My Life. Vol. 1]. Moscow, Iskusstvo. Available at: http://royallib.com/read/sats_natalya/novelli_moey_gizni_tom_1.html#0 (accessed 07.06.2020). (in Russian).
15. Shostakovich, D. (2006). *Pis'ma I. I. Sollertinskomu* [Letters to I. I. Sollertinsky], publ. by I. Sollertinsky, foreword by L. G. Kovnatskaya. St. Petersburg, Kompozitor. (in Russian).